

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

СЕМИОТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ Ж. ДЕРРИДА

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 47.03.01 Философия
очной формы обучения, группы 87001303
Маклаковой Алины Вадимовны

Научный руководитель
к.г.н., доцент
Манохин Д. К.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	стр. 3
I. СЕМИОТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ СТРУКТУРАЛИЗМА И ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМА	8
1.1. Семиотическая метафизика структурализма	8
1.2. Постструктуралистская критика семиотической метафизики структурализма	21
II. ДЕКОНСТРУКЦИЯ СЕМИОТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ КАК СТРАТЕГИЯ КРИТИКИ МЕТАФИЗИКИ	33
2.1. Деконструктивистская критика семиологии Ф. де Соссюра	33
2.2. Деконструктивистская интерпретация семиотики Ч. С. Пирса	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Ф. де Соссюр является основателем семиологии, базирующейся на концептах языка и речи, синхронии и диахронии, языкового знака. Речевые процессы имеют два различных аспекта – язык и речь. Язык является грамматической системой, которая помогает человеку овладеть речевым общением. Речь в итоге является актом, посредством которого индивид использует язык для обозначения своих мыслей. Данные термины приобретают широкое развитие в других гуманитарных науках. На их основе создаются новые научные и философские направления.

Зарождение структурализма основано на лингвистической ориентации философии и на концепциях языкознания и семиотики. Структурализм образуется как направление, которое базируется, на семиотических основаниях и предлагает иные пути решения старых философских проблем. Термин «структурализм» был введён голландским лингвистом Посом в 1939 году. Данное направление объединяет следующие идеи: 1) язык изучается как знаковая система, где главным свойством являются кодовые характеристики языка; 2) разграничивается идея синхронии и диахронии; 3) ведутся поиски формальных методов изучения и описания языка.

Представитель структурализма К. Леви-Стросс вывел метод структурной лингвистики в культурологическое поле исследования. Р. Барт сосредоточил свои исследования на структурно-семиотических закономерностях. Впоследствии произошел отказ от структур человеческого существования, что привело к зарождению идеи об открытости текста в социально-политических контекстах. Такое рассмотрение структур существования способствовало проявлению интереса к системе производства самих структур, что и привело к зарождению постструктурализма.

Постструктурализм является частью структурализма. Между этими двумя направлениями сложно провести демаркационную линию. Кроме того, как было сказано ранее, некоторые философы высказывались против

структурализма как единого течения. Постструктурализм выступает как критика структурализма. Постструктурализм ориентируется на семиотическое истолкование реальности, в котором мир представляется текстуализованным. В самом постструктурализме ведётся постоянная борьба концепций, которые пытаются занять властвующее место. Основными идеями постструктурализма являются: критика западноевропейской метафизики, поиск находящихся за пределами структур зон свободы. В постструктурализме текст является полем для борьбы равноправных дискурсов, который не даёт тому или иному концепту занять господствующее место.

Основным принципом анализа текста в рамках постструктурализма выступает «деконструкция». Деконструкция позволяет выявить внутренние противоречия в тексте. Она способна выявить остаточные смыслы, которые не замечает читатель или сам автор. Возникновение остаточных смыслов происходит из-за исторически неосознаваемых смыслов и мыслительных стереотипов, трансформирующихся в тексте автором или читателем.

В эпоху классической философской традиции текст понимается как запись идей, событий, происшествий. В рамках современной философии текст трактуется как универсальное понятие. Понятие текста исследователи теперь относят не только к письменным документам, но и к действительности в том виде, в каком она представляется человеку.

Ж. Деррида является одним из представителей философской традиции, познающей мир с помощью текста. Он ввёл концепты: «письмо», «различие», «грамматология», «след». На основе его понимания текста разрабатываются новые интерпретации данного концепта и создаются целые школы. Например, под влиянием концепции интерпретации Ж. Деррида сформировалась Йельская школа.

Техника деконструкции Ж. Деррида оказала влияние на развитие философии, лингвистику, литературу и т.д. Деконструкцию как переосмысление традиции применяют в политике и философии. Целью

деконструкции является переосмысление метафизики присутствия или логоцентризма. Одним из важнейших направлений данного переосмысления является деконструктивистская интерпретация семиотических концептов, которые, как уже было отмечено ранее, являются основой дискурса структурализма и предметом имманентной критики в рамках философии постструктурализма.

Степень разработанности темы

Интерес к структурализму и постструктурализму проявили: В.А. Звегинцев, И.И. Ревзин, И.П. Ильин, У. Эко, Ц. Тодоров.

Множество статей, эссе, монографий посвящено философии Ж. Деррида. В большинстве текстов его концепция рассматривается в широкой историко – философской перспективе. В них не акцентируется внимание на технике деконструкции.

Отечественные исследователи действуют в рамках академической историко – философской традиции, где идеи Ж. Деррида представляются в качестве системы или теории. Представителями такого подхода являются: Н. С. Автономова, Е. Гурко, И. П. Ильин, А. В. Гараджа, Б. Г. Соколов, В. А. Конев, С. М. Малкина. Исследования этих учёных направлены в большей степени на изучение философии постструктурализма, в рамках чего и анализируются взгляды Ж. Деррида. Например, С. М. Малкин изучает связь концепции Ж. Деррида с герменевтикой; А. А. Костикова - с феминистской философией. В. В. Куренной изучает лингвистические идеи в текстах Ж. Деррида; онтологические - Т. Х. Керимов. Н. С. Автономова является автором вступления к переводу «О грамматологии» Ж. Деррида. Она же так же рассматривает языковую составляющую философии Ж. Деррида. Е. Гурко посвящает свое исследование феноменам деконструкции и интерпретации. И. П. Ильин изучает философию Ж. Деррида в рамках постструктурализма. А. В. Гараджа; Б. Г. Соколов; Е. А. Найман, В. А. Конев, Конев В. А., Малкина С. М., А. А. Асоян, А. Магун, анализируют деконструкцию.

Зарубежные исследователи относят концепцию Ж. Деррида к традиции философской критики. Представителями такого взгляда являются Д. Вуд, К. Норрис, Р. Бернаскони, И. Харви, Р. Гаше, Дж. Капуто, Дж. Льюэлин, Л. Лоулер, Г. Рапапорт.

Следовательно, существует множество критической литературы, посвящённой исследованию концепции Ж. Деррида. Однако несмотря на изобилие работ отечественных и иностранных историков философии, посвященных философии Ж. Деррида, деконструктивистские стратегии интерпретации метафизики недостаточно исследованы. Так же в этих работах не акцентируется внимание на связи деконструктивизма Ж. Деррида с семиотикой Ф. де Соссюра и Ч. С. Пирса.

Объект исследования – философия структурализма и постструктурализма.

Предмет исследования – деконструктивистская концепция семиотики Ж. Деррида.

Цель исследования – рассмотреть специфику деконструкции семиотики в работах Ж. Деррида.

Задачи:

- изучить особенности семиологической метафизики структурализма;
- охарактеризовать постструктуралистскую критику семиологической метафизики структурализма;
- изучить деконструкцию семиологии Ф. де Соссюра в работах Ж. Деррида;
- рассмотреть влияние идей семиотики Ч. С. Пирса на деконструктивизм Ж. Деррида.

В работе использовались следующие подходы и методы:

- системный подход;
- общелогические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция);
- герменевтический метод;

- компаративный анализ;
- историко - философский анализ.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

I. СЕМИОТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ СТРУКТУРАЛИЗМА И ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМА

1.1. Семиотическая метафизика структурализма

Ф. де Соссюр является основателем семиологической школы языкознания. Разработанная им концепция семиологии дала основания для зарождения структурализма. Учение, разработанное Ф. де Соссюром, позволяет исследовать язык как модель, а также даёт толчок к изучению методов исследования эмпирических фактов языка. Созданная Ф. де Соссюром работа под названием «Курс общей лингвистики» определяет дальнейшее развитие и изучение области языкознания XX в. Обширное изучение лингвистики, а также выход за её рамки с помощью новых введённых и применённых Ф. де Соссюром понятий языка и речи, синхронии и диахронии, языкового знака даёт возможность зарождению новых идей и концепций. Созданная Ф. де Соссюром семиология определяется им как «наука, изучающая жизнь знаков в рамках жизни общества. Она должна открыть нам, что такое знаки и какими законами они управляются»¹. Семиология проявляется как часть социальной психологии, так как язык является одной из знаковых систем, где лингвистика существует как часть семиологии. Благодаря созданию «Курса общей лингвистики» установилась специфика языкознания как науки и выделились её первичные задачи. До проекта Ф. де Соссюра языковеды изучали язык с позиций психологии, логики или социологии.

В основе лингвистической теории Ф. де Соссюра прослеживается социологическое учение Дюркгейма и обращение к истокам учения О. Конта. При постановке вопроса о существовании особого вида языковой реальности и объяснения существования природы этой реальности вводится ряд

---

¹ Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. с фр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – с. 56.

онтологических понятий (материальное, идеальное, субстанция), которые образуют систему, восходящую ещё к онтологической системе Р. Декарта.

Проблемы различения языка и речи, системности знакового характера языка, синхронии и диахронии, разграничения внешней и внутренней лингвистики, вынесенные на обозрение Ф. де Соссюром в «Курсе общей лингвистики», были рассмотрены его предшественниками и современниками, которыми являлись В. фон Гумбольдт, Бодуэн де Куртенэ, Н. Крушевский, В. Уитни. Превосходство Ф. де Соссюра перед ними состоит в объединении проблем, собранных в единую теорию языка, хотя ещё до конца не разработанную и не решающую многие противоречия и вопросы в области языкознания. Для построения теории языка Ф. де Соссюр избирает метод антиномий, который использовал В. фон Гумбольдт и другие лингвисты XIX в. Одной из важных тем, поставленных на рассмотрение Ф. де Соссюром, является тема «язык и речь»², которая впервые была сформирована В. фон Гумбольдтом.

Появление «Курса общей лингвистики» состоялось благодаря реконструированному тексту лекций, читавшихся Ф. де Соссюром в Женевском университете. Один из главных вопросов, который затрагивается в лекциях Ф. де Соссюра, звучит следующим образом: что именно изучает языковед и что является объектом лингвистики? В процессе исследования Ф. де Соссюр замечает: «Из сделанных экскурсов в пограничные области нашей науки, вытекает следующий принцип чисто отрицательного свойства, но тем более интересный, что он совпадает с основной идеей этого курса: единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя»³. В своём курсе Ф. де Соссюр выделил три основные дихотомии: 1) язык - речь; 2) синхрония - диахрония; 3) внутренняя лингвистика - внешняя лингвистика.

---

² Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. с фр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – с. 65.

³ Там же. С. 269.

В первой «дихотомии» Ф. де Соссюр различает кроме «языка» (*langue*) и «речи» (*parole*) ещё и «речевую деятельность» (*langage*). Последнюю лингвист определяет как систему выразительных возможностей данного народа. Язык определяется как грамматическая система, инструмент языковых средств, без которого индивид не сможет овладеть речевым общением. Как грамматическая система он существует у индивида в головном мозге и представляет собой готовый продукт, регистрирующийся как пассивная структура. В сознании человека язык, как лексическая и грамматическая система, существует потенциально, при этом он не зависит от индивида, который на нём говорит. К тому же индивид должен прилагать усилия для усовершенствования владения языком, поэтому овладение языком является психологически процессом.

Речь Ф. де Соссюр обозначает как акт, посредством которого индивид пользуется языком для обозначения своих мыслей и для применения его в сфере общения, которое состоит из двух компонентов — говорения и слушания, собственно и осуществляющихся в процессе этого общения. Благодаря такому круговороту актов речи в общении Ф. де Соссюр предлагает изучать её психофизиологически. Язык и речь взаимно предполагают друг друга и непосредственно связаны между собой. Для понимания речи и производства своих действий ей нужен язык. Речь помогает в установлении языка, так как исторически факт речи предшествует самому языку. Развитие языка можно обнаружить в речи благодаря живой деятельности, в которой можно проследить форму существования и развития языка.

При этом Ф. де Соссюр видит в этих двух аспектах различные вещи, противопоставляет их и требует создания двух наук - «лингвистики языка» и «лингвистики речи». Противопоставление видится в отличии языка от речи как явления социального от индивидуального. Язык существует как кодекс, который создаётся и действует с помощью общества, в котором каждый индивид принимает обязательные нормы. Каждый индивид принимает язык

уже в готовом виде. При этом речь у каждого индивида различна. Акт речи приобретает автора, следовательно, говорящего, который может импровизировать и воспроизводить речь по своему вкусу. Ф. де Соссюр писал: «Язык не есть функция говорящего субъекта, он пассивно регистрируется индивидом»⁴, который «сам по себе не может ни создать, ни изменять его».⁵ Напротив, «речь есть индивидуальный акт воли и понимания»⁶. Язык противостоит речи как потенция реализации. Речь неустойчива и однократна, а язык является устойчивым и долговечным.

Генезис языка Ф. де Соссюр усматривает в конвенционально-общественном начале. Язык, по мнению ученого: «является социальным продуктом, совокупностью необходимых условностей, принятых коллективом, чтобы обеспечить реализацию, функционирование способности к речевой деятельности, существующей у каждого носителя языка»⁷. Следовательно, язык существует уже в сознании людей в виде системы знаков, которые позволяют общаться друг с другом. Под речью в общем виде Ф. де Соссюр понимает «сумму всего того, что говорят люди»⁸. Главное отличие языка от речи состоит в социальности языка и его психичности, а речь существует индивидуально и физически. Всё же между языком и речью проходит относительная граница, состоящая из формирования языка в сознании говорящего, созданного на материале речи, где речь выступает реализатором языковой системы.

В связи с противопоставлением языка и речи Ф. де Соссюр предложил выделить две науки - лингвистику языка и лингвистику речи. При этом статус лингвистики речи как положения подлинной науки он не принимал. Ф. де Соссюр полагал, что речь представляет собой многообразие актов

---

⁴ Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. с фр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – с. 103.

⁵ Там же. С. 103.

⁶ Там же. С. 103.

⁷ Там же. С. 57.

⁸ См. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. с фр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – с. 432.

фонации, поэтому не может быть предметом самой науки, так как последняя не может охватить многообразие индивидуальных особенностей речевых воспроизведений различных говорящих лиц. Вследствие чего можно сделать вывод, что, несмотря на различия, существующие между речью и языком, различие лингвистики языка и лингвистики речи является нецелесообразным, поскольку они тесно взаимосвязаны между собой.

Ф. де Соссюр видел в самом языке два аспекта – синхронию и диахронию. Синхронию ученый определяет как единовременное существование языка, статический аспект языка. Диахрония определяется как последовательность языковых фактов во времени, существующая в рамках исторического или динамического аспекта. В связи с таким противопоставлением диахронии и синхронии Ф. де Соссюр утверждал: «Противопоставление двух точек зрения - синхронической и диахронической - совершенно абсолютно и не терпит компромисса».⁹ Следует вывести две независимые дисциплины – синхроническую и диахроническую лингвистику. Синхронический аспект благодаря своему отделению от истории позволяет анализировать отношения между сосуществующими фактами, понять систему языка, следовательно, изучить его «в самом себе и для себя».¹⁰

Диахрония как историческая точка зрения разрушает языковую систему, превращая её в собрание различных фактов, не связанных между собой. «Вполне ясно, что синхронический аспект важнее диахронического, так как для говорящей массы только он - подлинная и единственная реальность»¹¹. Ф. де Соссюр отдаёт свое предпочтение синхронии перед диахронией исходя из рассуждений, в которых основной задачей диахронической лингвистики является изучение языковых изменений, которые зарождаются в речи отдельных говорящих, следовательно, вне

---

⁹ Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. с фр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – с. 168.

¹⁰ Там же. С. 45.

¹¹ Там же. С. 112 - 114.

языка. Благодаря таким действиям диахроническая лингвистика сливается с лингвистикой речи и с внешней лингвистикой. В связи с этим диахроническая лингвистика не может существовать как подлинная наука.

Ф. де Соссюр истинным объектом лингвистики считает язык, существующий в себе и для себя. Исходя из этого Ф. де Соссюр выводит внешнюю и внутреннюю лингвистику, где внутренняя лингвистика изучает язык как таковой, при этом внешняя лингвистика исследует язык как явление физическое, биологическое и психическое. Вследствие этого Ф. де Соссюр выводит внешнюю лингвистику за рамки лингвистической науки. Вопросы внешней лингвистики следует изучать с точки зрения психологии, физики, биологии. Но отсечение внешней лингвистики от лингвистической науки не совсем целесообразно, так как она занимает междисциплинарное положение, принадлежит наукам нелингвистического характера. Отношение Ф. де Соссюра к дисциплинарной структуре грамматики можно обнаружить в главе «Грамматика и её разделы»¹²: «Наше определение не согласуется узким определением, которое обычно дается грамматике. В самом деле, под этим названием принято объединять морфологию и синтаксис, а лексикология — иначе, наука о словах — исключается вовсе... Согласуется ли оно (традиционное деление грамматики) с только что установленными нами принципами?»¹³.

Ф. де Соссюр одним из первых усмотрел множество объектов, скрывающихся в языке. При рассмотрении языка со стороны его коммуникативной составляющей в нем можно увидеть следующие центральные функциональные компоненты. Во-первых, это средство для выражения и оформления мыслей. Во-вторых, если рассматривать язык с точки зрения его онтологического стержня, то в нем усматриваются культурно - исторические феномены. При проведении анализа языка

---

¹² См. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. с фр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – с. 432.

¹³ Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. с фр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – с. 167.

относительно его внутреннего устройства, в нем раскрывается факт некоторой знаковой системы, с помощью которой возможно производство, кодирование и декодирование сообщений. Данную многоликость, увиденную Ф. де Соссюром, можно проследить в созданных им понятиях и представлениях о языке.

Важным противопоставлением между внешней и внутренней лингвистикой, является противопоставления лингвистических элементов. Ф. де Соссюр видит связь, прежде всего, в истории языка и истории нации, которые переплетаются и влияют друг на друга. Как нация может формировать язык, отражая в нём свои действия, так и наоборот, языку доступны инструменты формирования нации. Заимствованием объясняются некоторые внеязыковые компоненты, при этом внешние факторы не будут затрагивать языковую систему и существовать как определяющий фактор в развитии и применении языка. Ф. де Соссюр видит самостоятельность языкознания и считает главным изучение внутренней структуры языка.

Внешняя лингвистика кроме того, что изучает способы существования самого языка, изучает его связи с историей, народом и цивилизацией. При этом внутренняя лингвистика заостряет свое внимание на внутренней составляющей языка. К тому же Ф. де Соссюр не усматривает связь между его внутренним устройством и внешними условиями существования. Ф. де Соссюр утверждает, что внутренний механизм языка можно изучить без знания его внешней истории. Изучение самого внутреннего механизма предполагает выделение синхронного аспекта (оси одновременности). Синхрония имеет связь с диахронией, но не определяется ею, так как каждая из них имеет собственный предмет.

Синхроническая лингвистика исследует внутреннее устройство языка, его систему, а диахроническая - историю изолированных языковых единиц. Такое положение снова проиллюстрировать игрой в шахматы, где каждая позиция в ходе игры является моментальным синхроническим срезом. При изучении языка Ф. де Соссюр уделяет большее внимание синхроническому

учению, так как считает, что: « <...> для говорящей массы он - подлинная и единственная реальность»¹⁴. Так же Ф. де Соссюр выделяет синтагмы, которые проявляются при лингвистических отношениях, где единицы выстраиваются в линию при условии, что каждая единица входит в сочетание с соседними единицами. В синтагме нет чёткой границы между фактом языка, который запечатлевается коллективным событием, или фактором речи, зависящим от индивидуальной свободы.

Для Ф. де Соссюра язык как средство общения определяет его функционирование. Речь представляет собой результат использования языка. Она имеет свойства индивидуальности, линейности, а также приобретает физическую составляющую. Язык же представляет собой систему взаимосвязанных знаков, которые требуют одинакового применения для всех членов языкового общества. Язык имеет социальность и психическую составляющую, которая не имеет линейности. Язык принимает форму лингвистической игры, в которой существуют правила передачи и приёма сообщений с помощью определённой системы знаков. Индивиды обязаны подчиняться заявленным правилам, при желании быть и оставаться участниками целесообразного и действенного общения.

Лингвистика языка определяется Ф. Соссюром как наука, которая изучает язык как систему знаков особого вида, и которая является частью семиологии, изучающей знаки в общем виде. Ученый видит в знаке двуликую психическую сущность, в которой языковой знак связывает понятие и акустический образ, то есть отпечаток самого звучания в мозгу человека. Для Ф. де Соссюра акустический образ имеет чувственную природу; он не так абстрактен, как понятие. При этом элементы предполагают друг друга. Для обозначения этих явлений предпринимается попытка сведения терминов в понятиях «означаемое» и «означающее».

---

¹⁴ Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. с фр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – с. 432.

Главным в семиотической теории Ф. де Соссюра является обозначение ценности и значимости лингвистического знака. Значимость составляет само значение, дополняя его. При этом язык соотносится и взаимодействует с другими знаковыми системами. Лингвистика рассматривается как часть семиологии, определяется как формальная теория, которая рассматривает идеальный объект. Ф. де Соссюр выделял системный характер языка и изучал его знаковую природу, где языковые факты взаимно определяются друг другом.

В итоге Ф. де Соссюр является основателем семиологии, базирующейся на исследованиях языка и речи, синхронии и диахронии, языкового знака. Речевые процессы имеют два различных аспекта – язык и речь. Язык является грамматической системой, которая помогает человеку овладеть речевым общением. Речь в итоге является актом, с помощью которого индивид обозначает и демонстрации свои мысли. Данные термины приобретают широкое развитие в других гуманитарных науках. На их основе создаются новые направления.

Из выше приведенного материала следует, что началом формирования структуралистского метода является выход книги Ф. де Соссюра «Курс общей лингвистики», в котором содержатся два направления для последующего развития данного метода. Первым таким направлением считается рассмотрение языка как упорядоченной системы, варьирующееся от простых до сложных знаковых форм. В таком направлении Ф. де Соссюр предлагает усмотреть источник знака во взаимосвязи с другими элементами, что в общем образует единую систему отношений. Во-вторых, в «Курсе общей лингвистики» усматривается идея об отсутствии субстанции языка, так как в системе простых звуков индивид сталкивается с парами взаимоотношений элементов, то есть фонемами, которые существуют без носителя.

Данные идеи «Курса общей лингвистики» способствуют их различному пониманию, что приводит к созданию различных исследовательских школ:

Пражского лингвистического кружка, Копенгагенской глоссематики, американской дескриптивной лингвистики. Структурализм является направлением в ряде наук, которые объединяются общими философско-эпистемологическими взглядами, образовавшимися в период с начала XX в. и по 40-е годы XX в. включительно. В его формировании принимали участие Женевская лингвистическая школа, русский формализм, пражский структурализм, Копенгагенский и Нью-Йоркский лингвистические кружки, структурная антропология К. Леви-Стросса, структурный психоанализ Ж. Лакана, концепции М. Фуко, структурная лингвопоэтика Р. Якобсона.

Структурализм представляет собой лингвистическую ориентацию, содержащую метафизические потенции, и опирается на концепции языкознания и семиотики. Одним из ключевых моментов структурализма является выведенная Ф. де Соссюром теория знака как целого, которое является ассоциацией акустического образа слова, то есть «означающего» и понятия - «означаемого». По своей природе знак произволен: «Означающее немотивированно, т. е. произвольно по отношению к данному означаемому, с которым у него нет в действительности никакой естественной связи»¹⁵. Следовательно, в обществе одно и то же понятие может обозначаться по-разному. Означающее и означаемое неразрывно связаны друг с другом: «Язык можно также сравнить с листом бумаги. Мысль — его лицевая сторона, а звук — оборотная; нельзя разрезать лицевую сторону, не разрезав и оборотную»¹⁶.

Теоретики структурализма также использовали понятия Ф. де Соссюра о коллективном характере языка и его коммуникативной природе: «Язык существует только в силу своего рода договора, заключенного членами коллектива»¹⁷. Одним из ключевых понятий структурализма является

---

¹⁵ Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. с фр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – с. 101.

¹⁶ Там же. С. 145.

¹⁷ Там же. С. 52.

понятие структуры. Ж. Вьету¹⁸ и Ж. Пиаже¹⁹ определяли структуру как некую модель, которая принята в лингвистике и прочих науках. При этом структура задаётся следующими условиями: а) условие целостности (подчинение различных элементов с учётом независимости ценностей); б) условие трансформации (включает в себя переход одной подструктуры в другую, а также все заданные предшествующие положения); в) условие саморегулирования (включает в себя внутреннюю функциональность в рамках системы).

Одним из представителей структурализма является К. Леви-Стросс, идея которого заключалась в переносе конкретного метода структурной лингвистики в более обширное философско - культурологическое поле. К. Леви-Стросс обосновывал свою идею с точки зрения этнографии, формируя при этом бинарные оппозиции, а также теории коммуникации.

Другие представители (М. Фуко²⁰, Р. Барт²¹, Ж. Лакан²²) отклоняются от проекта «материализации» языка в рамках гуманитарных наук. М. Фуко исследует глубинные конфигурации языка в различных эпохах исходя из анализа синхронического среза области языкознания, биологии и политической экономики. Р. Барт исследует структурно - семиотические закономерности, существующие в различных феноменах культуры. Исходя из гипотезы об аналогиях функционирования бессознательного и языка Ж. Лакан пытается провести реформацию психоанализа, заостря своё исследовательское внимание на анализе и исправлении символических структур языка.

В общем виде в XX веке структурализм представляет собой два разветвления:

---

¹⁸ См.: Басин Е.Я., Поляков М.Я. (ред.) Сборник статей. — М.: Прогресс, 1975. — 469 с.

¹⁹ См.: Пиаже Ж. Избранные психологические труды. — Просвещение, 1969. — 409 с.

²⁰ См.: Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. — М.: Прогресс, 1977.

²¹ См.: Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. Лекция (1977) / пер. с фр., сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — М.: Прогресс, 1989. — 616 с.

²² См.: Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. — М: Гнозис, 1995.

1) Десубстанциализация в рамках традиционной метафизики, которая восходит ещё к учению И. Канта и продолжилась в философии жизни Ф. Ницше. Данная стратегия показывает отличие реляционных свойств элементов от доступного понимания в сфере гуманитарного знания. На смену концепта смерти Бога, выдвинутого Ф. Ницше приходит концепт «смерти автора»²³ (Р. Барт).

2) Выдвигается стратегия внеразумного основания разума, исходящая из работ К. Маркса и З. Фрейда. Выдвигаются новые термины: «ментальные структуры»²⁴ К. Леви-Стросса, «эпистема»²⁵ М. Фуко, «символический порядок»²⁶ Ж. Лакана. Также происходит выдвижение идеи рассмотрения природы с точки зрения формализации прояснения взглядов на бессознательное. Данная стратегия принимает сторону неорационализма, которая полемизирует с романтическими философскими течениями. Кроме этого она сквозь призму языка как формообразования рассматривает многообразие культурных феноменов. Эта стратегия ориентируется на семиотику, которая исходит из изучения внутреннего строения знака, исследует механизмы означивания, противопоставляя себя англо - саксонской семиологии, которая исследует в большей своей части проблемы референции и классификации знаков.

Принципиальный отказ от структуры, включающей человеческое существование можно обозначить фразой «философия тела», которая исходит из идей позднего Р. Барта, М. Фуко в период «генеалогии власти»²⁷, Ж. Деррида, У. Эко²⁸, Ж. Делёза²⁹, Ж. Бодрийера³⁰, которые высказывали

---

²³ См.: См.: Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. Лекция (1977) / пер. с фр., сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — М.: Прогресс, 1989. — 616 с.

²⁴ См.: Леви-Стросс К. Неприрученная мысль // Первобытное мышление. М.: Республика, 1994, с. 111-336.

²⁵ См.: Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. — М.: Прогресс, 1977.

²⁶ См.: Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. — М.: Гнозис, 1995.

²⁷ См.: Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с фр., сост., комм. и послесл. С. Табачниковой. — М.: Касталь, 1996. — 448 с.

²⁸ См.: Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Пер. с итал. В. Резник и А. Погоняло. — СПб.: Симпозиум, 2006. — 544 с.

идеи об открытости текста, социально-политических контекстах структур. Данные исследования философов способствуют открытию второй волны структурализма, где переносится акцент с анализа систем готового значения на процесс его производства. Данная волна обозначается термином «постструктурализм».

Исходя из выше изложенного можно подытожить что учение, разработанное Ф. де Соссюром, позволяющее исследовать язык как модель, а так же выявленные им в «Курсе общей лингвистики» проблемы различения языка и речи, системности знакового характера языка, синхронии и диахронии, разграничения внешней и внутренней лингвистики дают в дальнейшем огромный материал определяющий развитие и изучение области языкознания XX в. Впоследствии глубокое и разностороннее изучение лингвистики, а также выход за её рамки с помощью новых введённых и применённых Ф. де Соссюром понятий языкового знака даёт возможность зарождению новых идей и концепций.

Идеи, существующие в «Курсе общей лингвистики» способствуют к различному пониманию, что в дальнейшем приводит к созданию различных исследовательских школ, одной из которых является структурализм. Одним из ключевых моментов структурализма является выведенная Ф. де Соссюром теория знака как целого, которое является ассоциацией акустического образа слова, то есть «означающего» и понятия - «означаемого».

Впоследствии некоторые авторы структурализма и исследователи пришли к принципиальному отказу от структуры и начинают высказывать идеи об открытости текста, и о социально-политических контекстах структур.

Данные исследования философов способствуют открытию второй волны структурализма, где переносится акцент с анализа систем готового

---

²⁹ См.: Лакак Ж. Различие и повторение / Науч. ред. Н. Б. Маньковская. Пер. с фр. Н. Б. Маньковской и Э. П. Юровской. — СПб.: Петрополис, 1998. — 384 с.

³⁰ С.: Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / *Simulacres et simulation* (1981), рус. перевод 2011 г., пер. А. Качалова. — М.: Рипол-классик, 2015.

значения на процесс его производства. Данная волна обозначается термином «постструктурализм». В дальнейшем, структуралистская парадигма вытесняется более актуальным направлением: постструктурализмом и деконструктивизмом.

1. 2. Постструктуралистская критика семиотической метафизики структурализма

Постструктурализм зарождается в период 1970-х – 1980-х гг. и ориентируется на семиотическое истолкование реальности, в котором мир представляется текстуализованным. Постструктурализм пересматривает структуралистские концепции в контексте внеструктурных феноменов и связанных с ним и когнитивных процессов. Комплекс концептов, принятых в структурализме претерпел ряд изменений в постструктурализме. Образование постструктурализма можно проследить в отступлении теоретиков структурализма (М. Фуко, Ж. Лакан, Р. Барт) от концепций структурализма и переходе на иные позиции. Старые концепции были переосмыслены и стали основополагающими для постструктуралистской доктрины.

Спецификой постструктурализма является проблемное поле, а не набор определённых истин. В рамках постструктурализма различные концепции оспаривают друг друга ради ведущей авторитетной роли. Возникновение постструктурализма не искоренило полностью концепции структурализма, иногда трудно провести границу между двумя этими направлениями. В постструктурализме содержатся идеи структурализма.

Постструктурализм не делает акцент на синхронии и диахронии, а заостряет внимание на недифференцированности длительности - становления. Для постструктурализма адекватной позицией философа становится позиция «философа-художника». Постструктурализм является реакцией на ситуацию, в которой традиционные способы философствования лишаются жизненного смысла. Постструктурализм развивался как критика

структурализма в отношении концептов структурности, знаковости, коммуникативности и целостности субъекта.

Постструктурализм получает развитие сначала во Франции, позже в США. Представителями данного направления являются Ж. Деррида, Ж. Делёз, Ф. Гваттари, Ж. Бодрийяр, Ю. Кристева, Ж. Ф. Лиотар, К. Кастириадис, Р. Барт (его поздняя философия), М. Фуко. Постструктурализм так же, как и структурализм определяет общее исследовательское поле, но также без целевой программы. Постструктурализм пытается осуществить не осуществлённое структурализмом, а также выявить парадоксы структурализма. Основными идеями постструктурализма являются: 1) критика западно – европейской метафизики; 2) процесс демистификации, который заключается в сокрытии под бессознательными уровнями и стратегиями власти и принуждения; 3) поиск находящихся за пределами структур зон свободы, которая в дальнейшем оказывается реальностью, не контролируемой силами власти. Для постструктурализма вне текста не существует ничего, реальность есть только в языке, мир текстуализован.

В постструктурализме интерпретация содержится в литературном объекте, который при этом дистанцирован относительно своего «имманентного» значения. Согласно постструктурализму, в обычном языке содержатся все интерпретации языков, благодаря чему он выступает фундаментальным метаязыком. Объективный мир структурируется с помощью различных языковых средств. По природе вещей объективные заключения самодистанцированы, включая в себя отклонение означаемого от своего же буквального смысла. В рамках философии постструктурализма означаемое не существует, оно иллюзорно.

Ж. Бодрийяр как один из представителей постструктурализма раскладывает различия между реальностью и её представлениями, где существуют лишь «симулякры»³¹, которые не обладают никакими

---

³¹ См.: Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / *Simulacres et simulation* (1981), рус. перевод 2011 г., пер. А. Качалова. — М.: Рипол-классик, 2015.

референтами, имеющие отношение лишь к собственной воображаемой реальности.

Знак в постструктурализме обозначает больше отсутствие предмета и отличие от самого себя. Такое игровое понимание смысла видится в выдвинутом Ж. Деррида принципе «диссеминации»³², то есть процессе рассеивания, дисперсии одного из смыслов, где идею «различие»³³ вытесняет «различения», что приводит к концу доминирования одних смыслов над другими. Постструктуралисты пытаются найти способ обнаружения за всеми происходящими культурными феноменами дискурса власти. Язык при этом символизирует собой любые социальные структуры, где текст выступает сценой для борьбы равноправных дискурсов.

Исходя из рассмотренного нами выше постструктурализм является частью структурализма, границу между ними провести трудно так же, как и между их основными понятиями. Однако примером несогласия представителя постструктурализма со структурой в рамках структурализма может свидетельствовать глава «Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук»³⁴ в работе Ж. Деррида «Письмо и различие»³⁵. В данной главе показывается постструктуралистское отношение к структурности структуры, которая будет всегда соотноситься с её точкой присутствия и фиксированным источником. В функции данного центра структуры входит уравнивание и ориентирование, организация самой структуры. Однако Ж. Деррида замечает противоречивость, а также структуралистского концепта структуры: «И сегодня еще структура, лишенная какого бы то, ни было центра, представляется совершенно невыносимой. Однако центр также и закрывает игру, которую сам открывает и делает возможной. В качестве

---

³² См.: Деррида, Ж. Диссеминация (La Dissemination) / Пер. с фр. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007. — 608 с.

³³ См.: Деррида, Ж. Письмо и различие. Пер. с фр. Д. Кралечкина. — М.: Академический проект, 2007. — 495 с.

³⁴ См.: Деррида, Ж. Письмо и различие. Пер. с фр. Д. Кралечкина. — М.: Академический проект, 2007. — 495 с.

³⁵ См.: Деррида, Ж. Письмо и различие. Пер. с фр. Д. Кралечкина. — М.: Академический проект, 2007. — 495 с.

центра он является той точкой, в которой подмена значений, элементов, терминов более невозможна. В центре перестановка или преобразование элементов (каковые могут, впрочем, оказаться и включенными в какую-то структуру структурами) заказаны. По крайней мере, всегда оставались запретными (я умышленно использую это слово). Тем самым всегда считалось, что центр, который по определению единственен, составляет в структуре как раз то, что, структурой управляя, от структурности ускользает. Вот почему в рамках классического осмысления структуры можно парадоксальным образом сказать, что центр и структуре, и вне ее. Он находится в центре целокупности и, однако, поскольку центр в нее не включен, центр ее в ином месте. Центр — это не центр. Понятие центрированной структуры — хотя оно и представляет согласованность как таковую, условие эпистемы как философии или науки — согласовано весьма противоречиво».³⁶

Ж. Деррида объясняет понятие центрированной структуры как обоснованную игру, которая устанавливается на основе неподвижности. Противостоять захваченности игрой позволяет заявленная ранее достоверность. Также Ж. Деррида подмечает в структуре центра образование начала и конца, следовательно, «архе» или «телос». Благодаря этим границам центра можно определить подмены, преобразования и перестановки, которые всегда включаются в историю смысла, в которой благодаря присутствию можно обнаружить исток и предвосхитить конец. Данное положение структуры наводит Ж. Деррида на мысль об отсутствии центра и становлении дискурса: «Вот почему можно, наверное, сказать, что движение всякой археологии, как и всякой эсхатологии, заодно с подобной редукцией структурности структуры и всегда пытается помыслить эту последнюю на основе полного и находящегося вне игры присутствия. Отныне надлежало осмыслить закон, некоторым образом управляющий свойственным

---

³⁶ Деррида, Ж. Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук // Письмо и различие. - М.: Академический проект, 2000. – С. 352.

установлению структуры стремлением к центру, и процесс означивания, предписывающий свои смещения и подстановки этому закону центрального присутствия — такого, однако же, центрального присутствия, которое никогда самим собою не было, всегда оказываясь уже вытесненным из себя в свою подмену. Подмена не заменяет ничего, что ей бы в каком-то смысле пред-существовало. Отныне, конечно же, надлежало прийти к мысли, что центра просто нет, что центр не может быть помыслен в форме некоего присутствующего сущего, что центру нет естественного места, что он является не определенным местом, а функцией, в своем роде неуместностью, в которой до бесконечности разыгрываются подстановки знаков. И, значит, это момент, когда язык распространяется на все универсальное проблемное поле; это момент, когда в отсутствие центра или истока все становится дискурсом — если условиться по поводу этого слова, — то есть системой, в которой центральное, исходное или трансцендентальное означаемое абсолютно вне системы различений никогда не присутствует. Отсутствие трансцендентального означаемого расширяет поле и игру означивания до бесконечности»³⁷.

Ж. Деррида усматривает появление присутствия структуры благодаря существованию эпохе, при этом замечает о ранних заявлениях о существовании структуры. В особенности автором замечается её ярко выраженное проявление в дискурсах ницшеанской критики метафизики, в которой рассматривались понятия бытия и истины, замещённых понятием игры и толкованием знака без присутствия в нём истины. Также Ж. Деррида делает отсылку на фрейдовскую критику самоприсутствия, самотождественности или соответствия субъекта себе. Самым ярким примером будет служить хайдеггеровская деструкция метафизики, определяющая бытие как присутствие. Ж. Деррида видит в этих дискурсах бесконечный круг, описывающий отношения между историей метафизики и

---

³⁷ Деррида, Ж. Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук // Письмо и различие. - М.: Академический проект, 2000. – С. 354.

деструкцией истории: «чтобы поколебать метафизику, нет никакого смысла обходиться без метафизических понятий; мы не располагаем никаким языком — ни синтаксисом, ни лексикой, — чуждым этой истории; мы не можем высказать никакое деструктивное положение, которое бы уже с необходимостью не вкралось в форму, логику и неявное утверждение как раз того, что оно намеревалось оспорить»³⁸.

Ж. Деррида показывает несостоятельность метафизики присутствия с помощью знака: «Но стоит при этом, как я только что предлагал, захотеть показать, что нет никакого трансцендентального или привилегированного означаемого и что поле или игра означивания не имеют впредь никаких пределов, и следовало бы — но сделать это невозможно — отказаться уже и от понятия и самого слова «знак». Ибо значение «знака» всегда понималось и определялось в смысле знака чего-то, означающего, отсылающего к какому-то означаемому, означающего, отличного от своего означаемого. Стоит стереть коренное различие между означающим и означаемым, и как метафизическое понятие нужно будет отвергнуть уже само слово «означающее»»³⁹.

Ж. Деррида считает, что выход знака за рамки противопоставления чувственного и умопостигаемого невозможен. Его точка зрения показывает несогласие с К. Леви – Строссом, который пытался преодолеть данное противопоставление. Но преодоление противопоставления и избавление от самого знака, по мнению Ж. Деррида, невозможно: «Но мы не можем избавиться от понятия знака, мы не можем отказаться от этого метафизического пособничества, не отказываясь тем самым от критической работы, которую против него ведем, не рискуя стереть различие в самотождественности означаемого, редуцирующего в себе свое означающее или, что сводится к тому же, просто изгоняющего его вне себя»⁴⁰.

---

³⁸ Там же. С. 355.

³⁹ Деррида, Ж. Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук // Письмо и различие. - М.: Академический проект, 2000. – С. 355.

⁴⁰ Там же. С. 355.

Ж. Деррида видит два способа стирания разницы между означающим и означаемым. Первый способ опирается на ограничение или формирование означающего как производного, которое проявится в конечном результате как подчинение знака мысли. Другой способ противостоит первому и основывается на разрушении всей системы, в которой функционировала предыдущая редукция, следовательно, противоположности чувственного и умопостигаемого: «Ибо парадокс заключается в том, что метафизическая редукция знака нуждалась в редуцируемом ею противопоставлении. Противопоставление образует с редукцией систему. И то, что мы говорим здесь о знаке, можно распространить на все понятия и положения метафизики, в частности — на рассуждения о «структуре»»⁴¹.

Для демонстрации данного процесса Ж. Деррида обращается к тексту К. Леви – Стросса выбирая оппозицию природа/культура. Ж. Деррида отмечает: «В своих «Структурах» он исходит из следующей аксиомы или определения: к природе относится то, что универсально и стихийно и при этом не зависит ни от какой частной культуры или определенной нормы. К культуре взамен относится то, что зависит от системы норм, упорядочивающей общество и способной тем самым меняться от одной социальной структуры к другой. По своему типу эти два определения вполне традиционны. Однако с первых же страниц «Структур» Леви - Стросс, который начал было поддерживать эти понятия, наталкивается на то, что сам называет скандалом, иначе говоря, на то, что уже не допускает так установленной оппозиции природа/культура и, похоже, требует предикатов сразу и природы, и культуры. Скандал этот — запрещение инцеста. Запрещение инцеста универсально, и в этом смысле его можно было бы назвать природным, — но оно также и запрещение, то есть система норм и запретов, — и в этом смысле его следует назвать культурным»⁴².

---

⁴¹ Деррида, Ж. Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук // Письмо и различие. - М.: Академический проект, 2000. – С. 355.

⁴² Там же. С. 357.

Ж. Деррида демонстрирует, как представитель структурализма К. Леви – Стросс пытается сохранить выявленные в рамках эмпирических открытий пределы старых понятий в качестве орудий. Но Ж. Деррида считает, что они лишь разрушают старые механизмы, к которым они сами относятся: «Леви – Стросс полагает, что тем самым сможет отделить метод от истины, разнести инструментальный метод и объективные значения, на которые тот нацелен»⁴³. Ж. Деррида видит двойственность в заявленной структуре К. Леви – Стросса, который пытается сохранить в качестве инструмента то, истинность чего же он и критикует. К. Леви – Стросс по – прежнему оспаривает значимость оппозиции природа/культура: «Оппозиция между природой и культурой, на которой мы некогда настаивали, сегодня, как нам кажется, значима в первую очередь методологически». И эта методологическая значимость не затронута отсутствием значимости «онтологической»: «Недостаточно растворить частные человеческие сообщества в некоем общем человечестве; этот первый шаг лишь упреждает другие... выпадающие на долю точных и естественных наук: включить культуру обратно в природу и, в конечном счете, жизнь в совокупность ее физико-химических условий»⁴⁴.

Ж. Деррида также обращается к понятию К. Леви – Стросса «бриколер». Бриколер это тот, кто пользуется подручными средствами, которые специально не задумываются ради действия, для которого они должны в дальнейшем служить. В этих рассуждениях К. Леви – Стросса о бриколаже, который представляется в виде рассуждения или дискурса, Ж. Деррида подмечает: «Если называть бриколажем необходимость заимствовать понятия из более или менее связанного, или разрушенного текстового наследия, окажется, что бриколером является любой дискурс»⁴⁵.

Ж. Деррида противопоставляет бриколажу инженера:

---

⁴³ Деррида, Ж. Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук // Письмо и различие. - М.: Академический проект, 2000. – С. 359.

⁴⁴ Леви-Стросс Кл. Неприрученная мысль // Первобытное мышление. М.: Республика, 1994, с. 327.

⁴⁵ Деррида, Ж. Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук // Письмо и различие. - М.: Академический проект, 2000. – С. 360.

«Противопоставляемый Леви - Строссом бриколеру изобретатель, инженер должен был бы целиком построить весь свой язык, и синтаксис, и лексику. В этом смысле инженер — это миф: субъект, ставший абсолютным источником своего собственного дискурса, построивший его «целиком и полностью», был бы творцом глагола, самым глаголом. Представление об инженере, порвавшем со всяким бриколажем, есть, стало быть, представление теологическое; а так как Леви - Стросс говорит нам в другом месте, что бриколаж мифопоэтичен, можно поручиться, что инженер — миф, порожденный бриколером. Стоит усомниться в таком инженере и в таком порывающем с историческим восприятием дискурсе, стоит принять, что всякий законченный дискурс подчинен определенному бриколажу, а инженер или ученый тоже суть своего рода бриколеры, и тут же под угрозой оказывается сама идея бриколажа, распадается наделявшее ее смыслом различие»⁴⁶.

К. Леви – Стросс демонстрирует новое положение дискурса в рамках «мифологии», где субъект рассуждающий и мифе сам себе критикует и отражает. В «мифологии» Ж. Деррида усматривает следующее: «Действительно, это критическое исследование нового положения дискурса соблазнительно прежде всего открытым отказом от любой отсылки к центру, к субъекту, к привилегированной отсылке, к истоку или какой-либо абсолютной архии»⁴⁷. Ж. Деррида в мифе К. Леви – Стросса не видит ни единства, ни истока, так как источником оказываются лишь тени неуловимых или даже не существующих возможностей: «Дискурс о той ацентричной структуре, какую является миф, сам не может иметь абсолютного основания и абсолютного центра. Чтобы не упустить форму и движение мифа, он должен избегать того насилия, каковым являлось бы центрирование описывающего ацентрическую структуру языка. Тем самым здесь надо

---

⁴⁶ Деррида, Ж. Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук // Письмо и различие. - М.: Академический проект, 2000. – С. 360.

⁴⁷ Там же. С. 361.

отказаться от научного или философского дискурса, от эпистемы, чьим абсолютным требованием является — которая сама является абсолютным требованием — вернуться к истоку, к центру, к основанию, к принципу и т. п. В противоположность эпистемическому дискурсу, структурный дискурс о мифах, дискурс мифологический сам должен являться мифоморфным»⁴⁸. Следовательно, миф должен приобретать форму того, о чём рассказывает.

Ж. Деррида видит в эмпиризме прародителя ошибок: «Хочу только подчеркнуть, что выход за пределы философии заключается не в переворачивании философской страницы (что чаще всего возвращает к дурному философствованию), а в продолжении чтения философов определенным образом. Риск, о котором я говорю, всегда принимается Леви - Строссом и является самой ценой его усилий. Я уже сказал, что матричной формой всех тех ошибок, которые угрожают дискурсу, продолжающему (в частности у Леви - Стросса) претендовать на научность, служит эмпиризм»⁴⁹. При обогащении мифического дискурса новыми текстами обновятся формулировки определённых законов грамматики, что приведёт к отказу от одних и открытию новых.

Ж. Деррида считает, что определение центра и итоговой целостности языка невозможно, так как знак замещает центр, который же сам восполняет. В дальнейшем выводится движение означивания, с помощью которого нечто прибавляется, но при этом оно неустойчиво, так как компенсирует недостающие элементы означаемого. Ж. Деррида пишет: «Таким образом, в своих усилиях понять мир человек всегда располагает избытком значения (каковой он распределяет между предметами сообразно законам символического мышления, изучать которое надлежит этнологам и лингвистам). Это распределение дополнительного, если так можно выразиться, пайка совершенно необходимо, чтобы в целом

---

⁴⁸ Деррида, Ж. Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук // Письмо и различие. - М.: Академический проект, 2000. – С. 361.

⁴⁹ Деррида, Ж. Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук // Письмо и различие. - М.: Академический проект, 2000. – С. 363.

незадействованное означающее и уловленное означаемое оставались между собой в отношении взаимодополняемости, каковое является самим условием символической мысли»⁵⁰.

Восполнение нехватящих элементов связывается с переизбытком означаемого. Ж. Деррида подмечает, что появление новой структуры всегда создаётся с помощью разрыва с прошлым и с истоком, или же из - за разрыва с причиной зарождения данной структуры. Благодаря такому отрешению структуры от прошлого появляются две интерпретации знака и игры: «Одна стремится расшифровать, мечтает расшифровать истину или ускользающий от игры и строя знака исток и переживает необходимость интерпретации как изгнание. Другая, которая уже не обращена к истоку, утверждает игру и пытается выйти по ту сторону человека и гуманизма, поскольку имя человека — имя того существа, которое на протяжении истории метафизики или онтологической, иначе говоря — всей своей истории, грезило о полном присутствии, внушающем доверие основанию, истоке и конце игры. Эта вторая интерпретация интерпретации, путь которой указал нам Ницше, не ищет в этнографии, как того хотел Леви-Стросс, чье «Введение к сочинениям Мосса» я вновь здесь цитирую, «вдохновительницу нового гуманизма»⁵¹.

Следовательно, исходя из выше изложенного постструктурализм пересматривает концепции структурализма, что впоследствии определяет ново изложенные концепции как основополагающие в рамках постструктурализма. В основном критике постструктурализма подвергались следующие структуралистские концепты: структурности, знаковости, коммуникативности и целостности субъекта.

В рамках самого постструктурализма различные концепции сталкиваются между собой и оспариваются, чтобы в дальнейшем занять авторитетную роль в самом постструктурализме. Исследовательское поле

---

⁵⁰ Там же. С. 365.

⁵¹ Деррида, Ж. Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук // Письмо и различие. - М.: Академический проект, 2000. – С. 368.

постструктурализма так же, как и структурализма представляется без целевой программы. Постструктурализм пытается воплотить не воплощённые идеи структурализма и выявляет парадоксы, существующие в структурализме. Основными идеями постструктурализма являются: критика западно – европейской метафизики, процесс демистификации, поиск находящихся за пределами структур зон свободы. Ориентируясь на семиотическое истолкование реальности для постструктурализма мир является текстуализованным, следовательно, вне текста не существует ничего, только в языке сохраняется реальность.

Реализация этих потенций благодаря применению философами – постструктуралистами различных стратегий интерпретации понятий семиотики привела к формированию множества авторских концепций. Сходство этих концепций заключается в понимании постструктуралистски переосмысленной семиотики как стратегии демистификации метафизики, имеющей перманентный характер и не приводящей к окончательному разрушению стандартов классической философии. Парадигмальным примером такой интерпретации является деконструкция концепции К. Леви – Стросса, проведённая Ж. Деррида в работе «Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук». С одной стороны, К. Леви – Стросс понимается как последователь классической традиции, с другой, - употребляемые им понятия, например, бриколаж, позволяют обозначить смысловые неразрешимости и акцентировать идею фиктивной структуры метафизики.

II. ДЕКОНСТРУКЦИЯ СЕМИОТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ КАК СТРАТЕГИЯ КРИТИКИ МЕТАФИЗИКИ

2.1. Деконструктивистская критика семиологии Ф. де Соссюра

В работе «Письмо и различие»⁵² рассматриваются два понятия, - письмо и различие. В данной работе Ж. Деррида рассматривает письмо как квазифилософский концепт. Структура письма определяется Ж. Деррида как вторичное графическое означивание лингвистических, то есть фонетических означающих. Она присуща любой операции, связанной с означиванием. Следовательно, такое общее или же архаичное письмо будет составлять предмет грамматиологии. Подробнее о проекте грамматиологии Ж. Деррида пишет в своей работе «О грамматиологии»⁵³, посвящая в ней много внимания понятию деконструкции как техники освобождения от логоцентризма.

Исследуя мысль высказанную Ж. Деррида в «О грамматиологии» можно вывести такой вывод, что историко – метафизическая эпоха должна определить целостность своих проблем через язык, что так же поможет выйти языку из своей конечности: «И не только потому, что все отнятое желанием у языковой игры вновь вступает в игру, но и потому, что сама жизнь языка при этом оказывается в опасности и он - бессильный, одинокий в безбрежных просторах, вновь брошенный в свою конечность как раз в тот момент, когда его границы начинают расплываться, - теряет уверенность в

---

⁵² См.: Деррида, Ж. Письмо и различие. Пер. с фр. Д. Кралечкина. — М.: Академический проект, 2007. — 495 с.

⁵³ См.: Деррида, Ж. О грамматиологии / пер. с фр. Н. С. Автономовой. – М.: Ad Marginem, 2000. – 512 с.

себе, лишаясь той поддержки, которую прежде дарило ему окаймляющее его и выходящее за его пределы бесконечное означаемое»⁵⁴.

Письмо по мнению Ж. Деррида начинает переполнять языковое пространство. Он пишет: «В силу этой еле уловимой необходимости понятие письма как будто уже начинает выходить за рамки языкового пространства: оно обозначает уже не частную, производную, вспомогательную форму языка вообще (языка как общения, отношения, выражения, означения, смыслообразования и проч.), оно обозначает уже не внешнюю оболочку и не зыбкое удвоение главного означающего, не означающее означающего»⁵⁵.

Выход за языкового пространства и переполняемость письма обусловлено не только тем, что само письмо перестаёт обозначать "означающее означающего", но то, что само "означающее означающего" перестаёт быть удвоением и вторичностью. "Означающее означающего" начинает описывать движение языка только в первоначале, но при этом первоначало структурировано, и его устранение и самоистирание происходит в ходе собственной выработки. Следовательно, в данном случае означаемое уже функционирует как означающее. При этом Ж. Деррида отрицает общепринятую вторичность письма: «Вторичность, которую всегда считали признаком письма, на самом деле относится ко всякому означаемому как таковому - причем это происходит "всегда-уже" (*toujours déjà*), с самого начала игры. Нет ни одного такого означаемого, которое бы ускользнуло из той игры означающих отсылок, которая образует язык, - разве что ненадолго. Возникновение письма есть возникновение игры; ныне игра обращается на саму себя, размывает те границы, из-за которых еще была надежда как-то управлять круговоротом знаков, увлекает за собой все опорные означаемые, уничтожая все плацдармы, все те укрытия, из которых можно было бы со

---

⁵⁴ Деррида, Ж. О грамматологии / пер. с фр. Н. С. Автономовой. – М.: Ad Marginem, 2000. – с. 119.

⁵⁵ Деррида, Ж. О грамматологии / пер. с фр. Н. С. Автономовой. – М.: Ad Marginem, 2000. – с. 121.

стороны наблюдать за полем языка "языком" (langage) стали называть действие, движение, мысль, рефлексию, сознание, бессознательное, опыт, аффективность и др. А теперь стали называть все это и многое другое словом "письмо"⁵⁶. Поэтому сейчас письмом обозначается не только физические жесты буквенной записи, но также вся целостность условий возможности записи: «им обозначается сам лик означаемого по ту сторону лика означающего; все то, что делает возможной запись как таковую - буквенную или небуквенную, даже если в пространстве распределяется вовсе не голос: это может быть кинематография, хореография и даже "письмо" в живописи, музыке, скульптуре и др. Можно было бы также говорить и о "спортивном" и даже "военном" или "политическом" письме, подразумевая под этим приемы, господствующие ныне в этих областях. Слово "письмо", таким образом, относится не только к системе записи, которая здесь вторична, но и к самой сути и содержанию этих видов деятельности. Именно в этом смысле современный биолог говорит о письме и о программе ("пред-письме") по поводу простейших информационных процессов в живой клетке. Наконец, и все поле кибернетического программирования - независимо от того, ограничено оно в принципе или нет, - тоже выступает как поле письма. Далее, если предположить, что кибернетическая теория способна искоренить в себе все те метафизические понятия, посредством которых прежде противопоставлялись машина и человек) (включая такие, как душа, жизнь, ценность, выбор, память), то и тогда она должна сохранить во всяком случае, пока не обнаружится ее собственная историко - метафизическая принадлежность - понятие письма, следа, граммы или графемы»⁵⁷.

Ж. Деррида считает, что различие всегда присутствует между означаемым и означающим: «Понятие знака всегда предполагает различие между означаемым и означающим, даже если - как у Соссюра это лишь две

---

⁵⁶ Деррида, Ж. О грамматологии / пер. с фр. Н. С. Автономовой. – М.: Ad Marginem, 2000. – с. 123.

⁵⁷ Деррида, Ж. О грамматологии / пер. с фр. Н. С. Автономовой. – М.: Ad Marginem, 2000. – с. 123.

стороны одного листа бумаги. Тем самым это понятие остается наследником логоцентризма и одновременно фоноцентризма - абсолютной близости голоса и бытия, голоса и смысла бытия, голоса и идеальности смысла»⁵⁸.

Ж. Деррида обращаясь к средневековью, где, по его мнению, письмо мыслилось «как грехопадение смысла в чувственную неположность»⁵⁹. При этом он подмечает, что к периоду этой эпохи и относится различие, где разрывается означаемое с означающим: «Эта принадлежность к эпохе есть нечто исторически организованное и упорядоченное. Различие между означаемым и означающим глубоко и неявно соотнесено со всей целостностью великой эпохи, заполненной историей метафизики, а более явно и систематично связано с определенным ее периодом, овладевшим богатствами греческой мысли: это период христианской веры в творение и бесконечность»⁶⁰.

По мнению Ж. Деррида, только современная структуралистская мысль смогла установить язык как систему знаков и определить лингвистику как составную часть науки о знаках – семиотику, или же семиологию если обращаться к концепции Ф. де Соссюра. По мнению Ж. Деррида двойственность является главным признаком знака. При этом языковая единица имеет две стороны: «<...> с одной стороны, *signifié* (соссюровское означающее), с другой стороны, *signifiant* (означаемое)»⁶¹. В языковых единицах также присутствуют два аспекта – чувственный и умопостигаемый. Ж. Деррида видит в этих двух сторонах и двух аспектах союз неизбежно предполагающих друг друга и вызывающих друга друга составляющих в рамках языкового знака.

Исходя из выше изложенного лингвистика опирается на различие между означающим и означаемым, следовательно, на саму идею знака,

---

⁵⁸ Деррида, Ж. О грамматологии / пер. с фр. Н. С. Автономовой. – М.: Ad Marginem, 2000. – с. 127.

⁵⁹ Там же. С. 127.

⁶⁰ Деррида, Ж. О грамматологии / пер. с фр. Н. С. Автономовой. – М.: Ad Marginem, 2000. – с. 127.

⁶¹ Там же. С. 129.

только сохраняя различие между чувственным и умопостигаемым. Ж. Деррида определяет существование западной традиции так: «порядок означаемого никогда не одновременен порядку означающего, в лучшем случае он выступает как его изнанка или чуть сдвинутая, на один вздох, параллель»⁶². Следовательно, знак должен существовать в единстве неоднородного, так как означаемое, включающее в себя смысл, вещь, нозму или же реальность не будет являться в себе самом означающим или же следом, потому что его смысл ни каким образом не будет соотносится со следом. Формальной сущностью означаемого является наличие, а его близость к логосу как звуку является привилегией наличности.

Ж. Деррида подмечает, что в связи с существующей в западной традиции концепцией наличия, управляющей отношениями между речью и письмом: «<...> Ф. де Соссюр понимает письмо лишь в узком и производном значении. Узком - поскольку письмо для него — это вполне рядовая модификация языка (langage), сущность которого, как якобы показывают факты, всегда остается свободной от какого-либо отношения к письму. <...> Производном поскольку письмо выступает как представитель, как означающее первичного означающего, как представление самоналичного голоса, как непосредственное, естественное и прямое обозначение смысла (означаемого, понятия, идеального объекта или чего угодно еще)»⁶³.

Ж. Деррида считает, что семиология Ф. де Соссюра описывает структуру фонетического письма, которое является определяющей составляющей культуры и науки. Ж. Деррида подмечает, что на лингвистике фонетического письма строится проект Ф. де Соссюра. Он пишет: «Предмет лингвистики не есть сочетание слова письменного и слова устного; слово устное - вот единственный ее предмет»⁶⁴.

---

⁶² Там же. С. 149.

⁶³ Деррида, Ж. О грамматологии / пер. с фр. Н. С. Автономовой. – М.: Ad Marginem, 2000. – с. 149.

⁶⁴ Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / Пер. с франц. яз. под ред. А. А. Холодовича; Ред. М. А. Оборина; Предисл. проф. Н. С. Чемоданова. — М.: Прогресс, 1977. — с. 45.

Ж. Деррида подмечает, что Ф. де Соссюр рассматривает изображение устной речи такими способами как изображение слова – синтетически или же в фонетической форме – звуковых элементов, из которых состоит само слово: «Существуют две системы письма: 1) идеографическое письмо, при котором слово изображается одним знаком, не зависящим от образующих его звуков. Этот знак представляет слово в целом, а тем самым - и выражаемое этим словом понятие. Классический пример такой системы - китайская письменность; 2) система, обычно называемая фонетической: она стремится воспроизвести цепочку звуков, образующих слово. Фонетические системы письма бывают как слоговыми, так и буквенными, то есть основанными на неразложимых элементах речи. Впрочем, идеографические системы письма легко переходят в системы смешанного типа: некоторые идеограммы, утратив свое первичное значение, становятся изображением отдельных звуков»⁶⁵. Исходя из выше изложенного Ж. Деррида считает, что такое ограничение, существующее в семиологии Ф. де Соссюра, можно обосновать понятием произвольности знака. Следовательно, если письмо определить как систему знаков образного символического письма, то исходя из семиологии Ф. де Соссюра письма не существует при воплощении графики как естественного изображения.

Ж. Деррида считает, что понятие письма в семиологии Ф. де Соссюра противоречиво, и его понятие ограничения необоснованно и, следовательно, лингвистике следует отказаться от целого ряда понятий, которые были унаследованы от метафизики или же посредством психологии сосредоточиться на понятии произвольности знака. Также Ж. Деррида усматривает ещё два ограничения в соссюрской системе — это рассмотрение фонетической системы письма, и системы, которая употребляется в современности и имеет греческое происхождение. Ж. Деррида считает, что эти два разграничения оправдываются тем что

---

⁶⁵ Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / Пер. с франц. яз. под ред. А. А. Холодовича; Ред. М. А. Оборина; Предисл. проф. Н. С. Чемоданова. — М.: Прогресс, 1977. — с. 47.

возникают в определённый момент. При этом лингвистика может быть наукой при условии ограничения её области исследования, а также представляет систему, которая упорядочивается согласно внутренней необходимости, и в определённый момент эта структура становится замкнутой.

Если письмо представить как лишь изображение языка, то его исключение из внутреннего строя системы вполне осуществимо. При этом в языке конечно же существует внутренность. Соссюровская семиология подразумевает, что само письмо не зависит от внутренней системы языка. Область науки, которая не соответствует традиционному понятию эпистемы из – за своего своеобразия очерчивается бинарными понятиями внешнее/внутреннее, образ/реальность, представление/наличие. Ж. Деррида такое ограничение считает не очень полезным: «Соссюровское ограничение никак нельзя считать удачным научным ответом на требование "внутренней системы". И это научное требование, и эпистемологические требования вообще уже заведомо предполагают и возможность фонетического письма, и внеположность любой "системы записи" ее внутренней логике»⁶⁶.

Ж. Деррида критикует лингвистику Ф. де Соссюра за фоноцентризм и основывающуюся на нём концепцию знака, так как Ж. Деррида не согласен с концепцией Ф. де Соссюра, основывающейся на метафизическом представлении о самоприсутствующем в речи субъекте. При этом Ж. Деррида в своей концепции «различания» опирается на понятие произвольности знака Ф. де Соссюра.

Ж. Деррида в своей работе «Поля философии»⁶⁷ заостряет внимание на «Différance»⁶⁸ и также рассматривает игру различия в концепции Ф. де Соссюра. В данной концепции «различание» является условием возможности

---

⁶⁶ Деррида, Ж. О грамматологии / пер. с фр. Н. С. Автономовой. – М.: Ad Marginem, 2000. – с. 153.

⁶⁷ См.: Деррида, Ж. Поля философии. Пер. с фр. Д. Кралечкина. — М.: Академический проект, 2012. — 376 с.

⁶⁸ См.: Деррида, Ж. Поля философии. Пер. с фр. Д. Кралечкина. — М.: Академический проект, 2012. — 376 с.

функционирования любого знака. Ж. Деррида подмечает различие между фонемами: «Неслышимо различие между двумя фонемами, которое только и позволяет последним быть и действовать как таковым. Неслышимое открывает слуху и пониманию две данные фонемы в том качестве, в каком они наличествуют. Следовательно, не существует чисто фонетического письма именно по той причине, что нет чисто фонетического *phônè*. Различие, которое поднимает фонемы и делает их доступными для слышания <entendre>, во всех смыслах этого слова, по своей природе остается неслышимым»⁶⁹.

Ж. Деррида делает вывод, что различие никогда не представляет себя в качестве самого себя в форме сущего – присутствующего: «Показать всегда можно лишь то, что в некоторый момент может стать присутствующим, явным, что способно проявить себя, предстать в качестве присутствующего, сущего-присутствующего <*étant-présent*> в своей истине, истине присутствующего или присутствии присутствующего. Но если различае (я зачеркиваю также и само это то, что делает возможным представление сущего-присутствующего, оно никогда не представляет себя в качестве самого себя. Оно никогда не дается в настоящем-присутствующем <*au présent*>»⁷⁰.

По мнению Ж. Деррида, постулирование произвольности знака и его дифференциального характера в качестве основы семиологии и лингвистики восходит к концепции Ф. де Соссюра: «И, как мы знаем, два этих мотива — произвольность и дифференциальный характер — с его точки зрения, являются неразделимыми. Произвольность может быть только потому, что система знаков задана различиями, а не полнотой терминов. Элементы значения функционируют не благодаря сжатой силе ядер, а благодаря сети противопоставлений, которые различают их и соотносят друг с другом.

---

⁶⁹ Деррида, Ж. Поля философии. Пер. с фр. Д. Кралечкина. — М.: Академический проект, 2012. — с. 26.

⁷⁰ Там же с. 27.

«Произвольность и дифференциальный характер, — как говорит Соссюр, — это два коррелятивных качества»⁷¹. Но Ж. Деррида подмечает, что такой принцип различия как заданное условие затрагивает знак полностью, следовательно, означаемое и означающее. При этом означаемое является понятием, то есть идеальным смыслом, означающее Ф. де Соссюр обозначает как акустический образ или психический отпечаток материального феномена: «Если понятийная часть ценности образована только отношениями и различиями с другими терминами языка, тогда то же самое можно сказать и о материальной части <...>. Все предшествующее в целом означает, что в языке существуют только различия. Более того, различие обычно предполагает позитивные термины, между которыми оно устанавливается, но в языке существуют только различия без позитивных терминов. Взять ли означаемое или означающее — язык не содержит ни идей, ни звуков, которые существовали бы до лингвистической системы, а содержит лишь понятийные или фонические различия, проистекающие из этой системы. То, что в знаке содержится от идеи или фонической материи, не так важно, как то, что есть вокруг него в других знаках»⁷².

Следовательно, исходя из выше приведённого можно отметить, что означаемое понятие само по себе никогда не присутствует: «Любое понятие теоретически и по своей сущности вписано в цепочку или в систему, внутри которой оно отсылает к другому, к другим понятиям в систематической игре различий. Подобная игра, различае, тогда является уже не понятием, но возможностью понятииности, понятийного процесса и понятийной системы вообще. По той же самой причине различае, не являющееся понятием, не является и простым словом, т. е. тем, что представляют в качестве

---

⁷¹ Деррида, Ж. Поля философии. Пер. с фр. Д. Кралечкина. — М.: Академический проект, 2012. — с. 35.

⁷² Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / Пер. с франц. яз. под ред. А. А. Холодовича; Ред. М. А. Оборина; Предисл. проф. Н. С. Чемоданова. — М.: Прогресс, 1977. — с. 305.

спокойного и данного в настоящем, автореферентного единства определенного понятия и определенной фонии»⁷³.

Исходя из этого положения Ж. Деррида подмечает, что «различие», о котором упоминает Ф. де Соссюр не является ни понятием, ни словом, подобным другим иным словам. Ж. Деррида выводит такое обозначение различия: «Итак, то, что записывается как «различае», будет как раз движением игры, которая «производит» посредством того, что не является просто некой деятельностью, эти различия, эти эффекты различия. Это не означает, что различае, которое производит различия, находится до них, в простом и в себе немодифицированном, безразличном настоящем присутствия. Различае — это неполное, непростое начало, структурированное и различающее начало различий. Само имя «начало» <origine> ему поэтому уже не подходит»⁷⁴.

Ж. Деррида соглашается с идеей Ф. де Соссюра о том, что язык является классификацией, и что различия были произведенными и являются производными эффектами: «<...> но эффектами, причина которых не в каком-то субъекте или субстанции, вещи вообще, не в каком-то сущем, присутствующем где-то и ускользящем от игры различая». Ж. Деррида пытается эксплицировать на знак соссюровскую концепцию о самом языке: «Язык необходим для того, чтобы речь была понимаемой и производила все свои эффекты; но сама она необходима, чтобы язык установился; исторически факт речи всегда предшествует»⁷⁵.

Если принять данную схему Ф. де Соссюра, то можно «различие» обозначить как движение, с помощью которого язык или же код, или система исторически конституируется в области различий: «При этом слова «конституируется», «производится», «создается», «движение»,

---

⁷³ Деррида, Ж. Поля философии. Пер. с фр. Д. Кралечкина. — М.: Академический проект, 2012. — с. 30.

⁷⁴ Деррида, Ж. Поля философии. Пер. с фр. Д. Кралечкина. — М.: Академический проект, 2012. — с. 34.

⁷⁵ Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / Пер. с франц. яз. под ред. А. А. Холодовича; Ред. М. А. Оборина; Предисл. проф. Н. С. Чемоданова. — М.: Прогресс, 1977. — с. 334.

«исторически» и т. д. должны пониматься здесь вне метафизического языка, в который они погружены со всеми своими предпосылками»⁷⁶.

Ж. Деррида понятие различие обозначает так: «Различае — это то, что обуславливает то, что движение означивания возможно только тогда, когда каждый элемент, называемый «присутствующим», выявляющийся на сцене присутствия, соотносится с чем-то отличным от себя, сохраняя в себе мету прошлого элемента и поддаваясь опустошению со стороны меты своего отношения к будущему элементу, поскольку след не в меньшей степени соотносится с тем, что называют будущим, нежели с тем, что называют прошлым, и конституирует то, что называют настоящим в самом этом отношении к тому, что им, настоящим, не является — в абсолютном смысле, т. е. к тому, что не является даже прошлым или будущим, понимаемым в качестве модифицированных моментов настоящего»⁷⁷.

Ж. Деррида в концепции языка, состоящего из различий не являющегося функцией говорящего субъекта, усматривает следующее: «Это предполагает, что субъект (самотождественность или, в некоторых обстоятельствах, сознание самотождественности, самосознание) вписан в язык, является «функцией» языка, становится говорящим субъектом, лишь согласуя свою речь — даже в так называемом «творчестве», даже в так называемом «нарушении правил» — с системой предписаний языка как системой различий или, по крайней мере, с общим законом различая»⁷⁸. И если провести аналогию данного положения с принципом Ф. де Соссюром «язык минус речь», можно вывести, что язык необходим лишь для того, чтобы речь была понимаемой и производила свои функции.

Если всё же разделить язык и речь, то различие будет принимать другие виды: «Если гипотетически мы считаем противопоставление языка и

---

⁷⁶ Деррида, Ж. Поля философии. Пер. с фр. Д. Кралечкина. — М.: Академический проект, 2012. — с. 34.

⁷⁷ Деррида, Ж. Поля философии. Пер. с фр. Д. Кралечкина. — М.: Академический проект, 2012. — с. 35.

⁷⁸ Там же. С. 38.

речи абсолютно строгим, различие будет не только игрой различий в языке, но отношением речи к языку, а также обходным путем, которым я должен пройти, чтобы говорить, молчаливым залогом, который я должен отдать и который значим также и для общей семиологии, управляя всеми отношениями узуса к схеме, сообщения к коду и т. д. (В другом месте я попытался показать: что это различие в языке и в отношении речи к языку налагает запрет на сущностной разрыв, который на другом уровне своего дискурса Соссюр хотел вполне традиционно установить между речью и письмом. Поскольку практика языка или кода предполагает игру форм без определенной и инвариантной субстанции, а также предполагает в практике этой игры ретенцию или протенцию различий, опространствование и повременение, игру следов, необходимо, чтобы это предполагаемое было неким письмом, предшествующим тому, что мы называем «письмом», неким архиписьмом без наличного начала, без архии»⁷⁹. Из этого Ж. Деррида выводит, что, если в постоянном ключе производить вычёркивание «архии» и преобразовывать общую семиологию в грамматиологию, так как последняя выполняет критическую функцию ко всему, то в семиологии сохранятся метафизические предпосылки, которые несовместимы с условием «различая».

По мнению Ж. Деррида субъект становится говорящим только тогда когда соединяется с системой лингвистических различий, или же субъект способен стать означающим с помощью речи или другого знака, лишь вписываясь в эту систему различий: «В этом смысле, конечно, говорящий или означающий субъект не мог бы присутствовать для самого себя, раз он означает или говорит, без игры лингвистического или семиологического различая»⁸⁰.

---

⁷⁹ Деррида, Ж. Поля философии. Пер. с фр. Д. Кралечкина. — М.: Академический проект, 2012. — с. 45.

⁸⁰ Там же. С. 39.

Ж. Деррида в качестве задачи науки о языке определяет обнаружение естественных простых и первичных отношений между речью и письмом. Такому обнаружению способствует – деконструкция которая является техникой перестраивания уже существующих положений, существующих в самом тексте. Ж. Деррида отказывается от понятия интерпретации, так как она является метафизическим концептом и отказывается от онтологических оснований, то есть вычёркивает саму интерпретацию, что позволяет очертить границы системы, внутри которой родился сам концепт.

Процесс операции вычеркивания Ж. Деррида восходит истоками к М. Хайдеггеру, который пришёл к идее невозможности высказывания истины бытия. Так проявилась граница фоноцентричной философской традиции. Комментируя М. Хайдеггера, В. Подорога отмечает, что просто стирание или свидетельство ошибки не поможет, тут нужен другой способ чтения знака бытия, который при зачёркивании всё равно остаётся читаемым. К такому способу прочтения и прибегает Ж. Деррида в работе «О грамматологии», перечёркивая слово «есть». Исходя из этих двух примеров перечёркивания нельзя провести тождество между деконструкцией и интерпретацией, так как она является методом, в котором наличествует отношение метафизики, которое не приемлемо для дискурса Ж. Деррида, а деконструкция, по мнению, Ж. Деррида сможет, выйти за пределы метафизики. Поэтому деконструкция как техника вычёркивания интерпретации не может является самой интерпретативной стратегией, а являться способом выхождения из традиции философии наличия.

Чтобы просмотреть работу и действие техники деконструкции требуется сначала дать понимание того, что является текстом в концепции Ж. Деррида. Если текст рассматривать в рамках метафизики, то он является выражением смысла референта. Ж. Деррида считает неверным рассматривать текст с данной позиции, так как это вписывается в традицию наличия и отсылает к бинарным и иерархическим структурам референтного знака.

Ж. Деррида провозглашает что вне текста не существует ничего. Следовательно, в этом высказывании можно понять, что референт текста — это так же текст, и действительность, с которой соотносится текст, находится в самом текстуальном поле, и является текстом и не выходит за его рамки. Текст же, по мнению Ж. Деррида, нельзя рассматривать как объект. Благодаря письму возможна незавершённость текста, что даёт увидеть с помощью текста другой смысл.

Ж. Деррида обозначает деконструкцию не как метод, а как движение опыта, который стремится открывать новый опыт, который ожидает другой опыт. С помощью деконструкции восстанавливается смылосодержащая функция письма. Письмо указывает на след и оставляет его. След же является формой неналичия так как след всегда указывает на отсутствие, а сущность означаемого есть наличие. С помощью этого означаемое способно указать на отсутствие означаемого. След выступает как результат деконструкции. «РазличАние» Ж. Деррида выводит через переработанную с помощью деконструкции концепцию знака Ф. де Соссюра. В этой концепции язык представляется как система знаков – означающих, закрепляемых означаемыми. Знак проявляется в этой концепции с помощью различия от других возможных знаков с помощью чего Ф. де Соссюр обозначает структурную обусловленность языка. Ж. Деррида считает, что нет полного «различания», так как два элемента дополняют друг друга и логически невозможно изначальное наличие. Означивание возможно только в наличествующем элементе и соотносится с отсутствующим и позволяет оставаться отсутствующим с будущим элементом.

Следовательно, Ж. Деррида обозначает деконструкцию как технику, которая перестраивает уже существующие положения в тексте. При этом отказывается от понятия интерпретации, потому что она является метафизическим концептом, отказывающимся от онтологических оснований. Благодаря деконструкции возможно восстановление смылосодержащей функции письма. С помощью соссюровской концепции языка Ж. Деррида

пытается эксплицировать знак. При этом Ж. Деррида критикует лингвистику Ф. де Соссюра за фоноцентризм и основывающиеся на нём концепцию знака, так как Ж. Деррида не согласен с концепцией Ф. де Соссюра основывающиеся на метафизическом представлении о самоприсутствующем в речи самого субъекта.

2.2. Деконструктивистская интерпретация семиотики Ч. С. Пирса

Теория знака Ч. С. Пирс разрабатывается на основе философской концепции прагматизма. Знак Ч. С. Пирсом определяется так: «Знак есть нечто, что для кого-то в некотором отношении или в некоторой роли замещает что-то другое. Он кому-то адресован, что означает, что он создает в уме того, к кому он адресован, эквивалентный знак, или, может быть, более развернутый знак»⁸¹. В общем смысле термин знак, с одной стороны, обозначается как означающее, а, с другой стороны, знак не может обозначать означающего, так как означающее не может впасть в крайность и быть более или менее развёрнутым знаком.

Основным составляющим самого знака является интерпретанта, которая соединяет модель и объект заявленного моделирования в одно целое. Восприятие самого материального зависит от человека, который впоследствии при каждом новом восприятии представленного объекта включает его в уже имеющиеся постоянно пополняющего знания, поэтому такой материальный объект может впоследствии стать знаком. «Человек - знак приобретает информацию и начинает значить больше, нежели значил

---

⁸¹ Пирс, Ч.С. Принципы философии. – СПб.: С.-Петербург. филос. о-во, 2001. – с. 228.

раньше»⁸². Человек - знак растворяется в знаковых процессах и становится зависим от знаков, которые существовали до него так же, как и знаки зависят от самого человека. Ч. С. Пирс вводит в знаковую систему наблюдателя, что даёт возможность определить знак как относительный. Следовательно, знаком является то что наблюдатель делает знаком для самого себя и своего слушателя. Так же Ч. С. Пирс вводит понятие адресата, где знак выступает инструментом для понимания того, что имел ввиду наблюдатель.

Ч. С. Пирс создаёт классификацию знаков, которая основывается на типологии соотношения формы и содержания: иконические знаки, символные, индексальные знаки. Предположить о содержании знака даже при условии неизвестного адресата помогут иконические и индексальные знаки. Форма символического знака не даёт представления о содержании знака при отсутствии специальных условий.

Ч. С. Пирс заостряет своё внимание на функциональности знака, просматривая её через троичную структуру, в которой знак имеет основание, объект, а также мышление индивида, который пытается воспринять знак: «Знак, или репрезентамен, есть нечто, что замещает (stands for) собой нечто для кого-то в некотором отношении или качестве. Он адресуется кому-то, то есть создает в уме этого человека эквивалентный знак, или, возможно, более развитый знак. Знак, который он создает, я называю интерпретантом первого знака. Знак замещает собой нечто - свой объект. Он замещает этот объект не во всех отношениях, но лишь отсылая (in reference) к некоторой идее, которую я иногда называю основанием (ground) репрезентамена»⁸³.

Следовательно, исходя из рассуждения Ч. С. Пирса не существует тождества знака между адресованным субъекту и знаком, который человек создаёт в своём мышлении, поэтому и происходит вариативность означивания. Поэтому интерпретант является обобщающим элементом,

---

⁸² Пирс, Ч.У. Из работы «Элементы логики. Grammatica speculative» / пер. с англ. Т.В. Бульгиной, А.Д. Шмелева // Семиотика: Антология / Сост. Ю.С. Степанов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 49.

⁸³ Пирс, Ч.С. Принципы философии. – СПб.: С.-Петербург. филос. о-во, 2001. – с. 48.

включающим всю палитру значений. Показателем знака является так же одна из его ключевых составляющих – объект: «Объекты - а Знак может иметь их сколь угодно большое количество - могут каждый быть: известной существующей единичной вещью, или вещью, в существовании которой в прошлом вполне убеждены, или, по крайней мере, предполагается, что вещь существовала, или коллекция таких вещей, или известное качество, или отношение, или факт чего-то, что само по себе может быть разбито на части, причем содержанием этого факта будет только целое этих частей; или же он (Объект) имеет иной способ существования, как, например, возможный акт, чей статус определяется нами как такой, что мы допускаем существование акта, ему противоположного; или же это нечто общего характера желаемое, требуемое, или неизменно обнаруживаемое при некоторых общих условиях»⁸⁴.

Объекты Ч. С. Пирс разделяет на динамический (опосредованный) и непосредственный. Вне пределов самого языка будет находится динамический (опосредованный) объект, который определяет знак как свою репрезентацию. Непосредственный объект является воплощением репрезентации самого знака, поэтому он зависит от репрезентации в самом знаке. Также такой объект включает не различные смыслы, содержащиеся в динамическом объекте, а другие действия, которые способны отразит сам знак. Динамический объект будет лишь мотиватором знака, а сам знак с помощью основы установит непосредственный объект, являющийся некой идеей репрезентации. Описать непосредственный объект возможно только через интерпретанты, а динамический объект описывается с помощью нескольких таких интерпретант.

Началом процесса означивания именуется переход от динамического объекта к непосредственному. Он связывается с выбором различных репрезентаций, предоставляемых реальностью, которые будут необходимы в определённый момент человеку для действия в рамках коммуникативного

---

⁸⁴ Пирс, Ч.С. Принципы философии. – СПб.: С.-Петербург. филос. о-во, 2001. – с. 52

акта. Объектом же означивания будет является информация. Производя действие знак выводит непосредственный, динамический и финальный интерпретант.

Непосредственный интерпретант связывается с категорией первичности, где проистекает возможность осуществления действия; динамический интерпретант проистекает в категории вторичности, то есть в свершившемся действии; финальный связывается с категорией третичности, что происходит через закономерность или привычку употребления знака. Интерпретация, заложенная в самом знаке, является непосредственным интерпретантом: «всякий Знак должен обладать собственной, ему одному присущей Интерпретативной способностью прежде, чем он получает какого-либо Интерпретатора»⁸⁵. Эта потенциальность детерминирована объектом через посредничество знака. В процессе коммуникативного акта осуществляется действие динамического интерпретанта: «Динамический Интерпретант есть то, что опытным путем познается в акте Интерпретации и отличается в каждом таком акте от любого другого. <...> Динамический Интерпретант есть единичное действительное событие»⁸⁶.

С помощью различных возможностей знака в процессе коммуникативного акта проявляется определённый алгоритм употребления знака, что проявляет появление финального интерпретанта. Интерпретант в конечном счёте должен прийти к финальному интерпретанту, если знак будет рассматривается в полной мере. Финальный интерпретант является совокупностью деятельности, которую возможно совершить с объектом и предписывается знаком субъекту, то есть интерпретатору знака.

В. Нёт подмечает: «Понятием интерпретанты Пирс заменяет классическое понятие значения»⁸⁷. Различные интерпретанты по-разному соотносятся с понятиями значение, смысл, значимость, которые

---

⁸⁵ Пирс, Ч.С. Принципы философии. – СПб.: С.-Петербург. филос. о-во, 2001. – с. 320.

⁸⁶ Там же с. 320.

⁸⁷ Нёт, В. Чарльз Сандерс Пирс / Критика и семиотика. Вы. 3 /4, 2001. Научное издание. – Новосибирск: Редакционно-издательский центр НГУ, 2001. – С. 12.

рассматриваются в семиотике Ф. де Соссюра. Ч. С. Пирс подмечает в письме: «<...> понятия значение и динамический интерпретант совпадают в том, что и то и другое представляет собой результат воздействия Знака на индивидуальное сознание или на множество индивидуальных сознаний, каждое из которых подвергается независимому воздействию»⁸⁸. В классическое понятие значения входит интенция коммуникатора и воздействие на коммуниканта. В динамическом интерпретанте Ч. С. Пирса происходит прямое воздействие, которое реально производится знаком на интерпретатора.

Также Ч. С. Пирс проводит параллель между конечным интерпретантом – значимостью и непосредственным интерпретантом – смыслом: «Мой Конечный Интерпретант, полагаю, в точности соответствует Вашему понятию Значимости, а именно результату такого рода воздействия, которое Знак оказал бы на всякое сознание, на каковое сознание некоторые обстоятельства позволили бы ему оказать наиболее полное воздействие, на которое этот Знак в указанных обстоятельствах вообще способен. Мой Непосредственный Интерпретант если и не полностью, то в очень большой степени соответствует Вашему «Смыслу», ибо я рассматриваю первый как не поддающееся анализу целое некоторого воздействия, на которое Знак вообще рассчитан или естественным образом способен произвести»⁸⁹.

В структуре Ч. С. Пирса смысл (непосредственный интерпретант) и значимость (финальный интерпретант) происходят в значении динамического интерпретанта, то есть в каждом коммуникативном акте. Смысл или же непосредственный интерпретант вне рамок коммуникативного акта потенциален и содержит различные варианты толкования знака интерпретатором. В динамике по концепции Ч. С. Пирса может лишь обнаружиться финальный интерпретант, в котором обозначается реальный предмет с помощью знака. Ещё один элемент, входящий в структуру Ч. С.

---

⁸⁸ Пирс, Ч.С. Принципы философии. – СПб.: С.-Петербург. филос. о-во, 2001. – с. 318.

⁸⁹ Пирс, Ч.С. Принципы философии. – СПб.: С.-Петербург. филос. о-во, 2001. – с. 319.

Пирса представляется как основа значения, которая отображается знаком. Следовательно, основа ограничивает процесс семиозиса, выделяя означивание. Ч. С. Пирс выводит два типа знаковой деятельности (означивания) в процессе коммуникации: знаковая деятельность коммуникатора, который транслирует и кодирует требуемый смысл при помощи знака и также знаковый процесс, декодирующий смысл.

В. Нёт подмечает, что Ж. Деррида признаёт в «Грамматологии» влияние концепций Ч. С. Пирса: «Влияние Пирса признаёт Деррида в своей «Грамматологии» – там, где он говорит о параллелях между своим деконструктивизмом и Пирсовым принципом бесконечного семиозиса»⁹⁰.

Для легитимации своего проекта семиозиса бесконечной игры различий Ж. Деррида обращается к выше изложенной концепции Ф. де Соссюра и в менее в открытой форме к Ч. С. Пирсу. Ж. Деррида считает, что "Пирс продвинулся очень далеко в направлении, которое мы назвали деконструкцией трансцендентального означаемого"⁹¹. Ж. Деррида обращается к пирсовскому неограниченному семиозису, что помогает ему решить проблему референции. Ч. С. Пирс под семиозисом подразумевает функционирование знака, в котором каждый знак является интерпретацией предшествующего знака. Следовательно, в процессе семиозиса нет конечного объекта и интерпретанты, но благодаря данным отношениям человек познает то, что находится вне знаковой системы с помощью репрезентативных свойств. Текст, следовательно, не может иметь однозначный смысл, где означаемое откладывается, означающее всегда существует в другом измерении, и каждое означающее связывается с другим означающим, впоследствии образуя цепочку продолжающуюся до бесконечности. Так как Ж. Деррида считает, что в тексте нет отправителя, получателя и референта, данное отсутствие позволяет ввести собственную интерпретацию.

---

⁹⁰ Нёт, В. Чарльз Сандерс Пирс / Критика и семиотика. Вы. 3 /4, 2001. Научное издание. – Новосибирск: Редакционно-издательский центр НГУ, 2001. – С. 3.

⁹¹ Деррида, Ж. О грамматологии / пер. с фр. Н. С. Автономовой. – М.: Ad Marginem, 2000. – с. 170.

Ф. де Соссюр определяет знак как статическое и фиксированное единство, где каждое означающее привязано к своему означаемому. Ж. Деррида подмечает, что Ч. С. Пирс усматривает в бесконечности отсылку критерий знаковой системы: «То, что починает (entame) движение означения, тем самым делает его непрерывным»⁹². И, следовательно, Ж. Деррида исходит из идеи Ч. С. Пирса и заявляет о динамизме знаков, который не должен пониматься как фиксированная связь означающего с означаемым. Следовательно, для Ж. Деррида знак является движением от одного означающего к другому. Ж. Деррида понимает семиозис как процесс, который, по его мнению, нельзя помыслить в фиксированной логике. Исходя из это Ж. Деррида видит в семиотике Ч. С. Пирса один из путей выхода за пределы установленного мира бинарных оппозиций соссюровской семиологии.

Исходя из выше изложенного в деконструктивизме Ж. Деррида обнаруживается влияние идей семиотики Ч. С. Пирса, которая выступает в качестве альтернативы лингвосомиологической традиции структурализма. При этом семиотика как область изучения семиозиса (процесса, в котором нечто функционирует как знак) рассматривалась самим Ч. С. Пирсом как основа новой формы философии. В силу этого у Ж. Деррида нет развёрнутой критики семиотики Ч. С. Пирса, но особое значение, для становления деконструкции, признаваемое самим французским философом, имеет понятие бесконечного семиозиса. Также влияние можно обнаружить в триадической схеме знака, провоцирующей концепт пансемиотического универсума, который имеет очевидное сходство с идеей Ж. Деррида о текстуализированной реальности, выражающей квазиметафизическую ироническую позицию французского философа – постструктуралиста.

---

⁹² Деррида, Ж. О грамматологии / пер. с фр. Н. С. Автономовой. – М.: Ad Marginem, 2000. – с.171.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе работы мы пришли к следующим результатам:

1. Теоретическая модель вербального языка, разработанная в рамках проекта лингвосемиологии Ф. де Соссюра, послужила основой структуралистской интерпретации социокультурных феноменов. Особое значение приобрели понятия структуры, означающего и означаемого, значимости, парадигмы и синтагмы. Это повлияло на понимание невербальных форм языка как аналога вербальной знаковой системы, модель которой была построена Ф. де Соссюром на основе анализа языковых феноменов фонетического типа. При этом, структурализм содержал метафизические тенденции, выраженные в форме обнаружения теоретико – методологических универсалий социально – гуманитарного знания в которых присутствовали элементы классической философской традиции.

2. Постструктурализм сформировался как форма имманентной критики семиотической метафизики структурализма. Последний был интерпретирован как финальная версия метафизики, содержащая в себе потенции саморазрушения и переосмысления. Эти потенции прежде всего заложены в семиотических концептах различия, репрезентации, бессознательного характера структуры. Реализация этих потенций благодаря применению философами – постструктуралистами различных стратегий интерпретации понятий семиотики привела к формированию множества

авторских концепций. Сходство этих концепций заключается в понимании постструктуралистски переосмысленной семиотики как стратегии демистификации метафизики, имеющей перманентный характер и не приводящей к окончательному разрушению стандартов классической философии. Парадигмальным примером такой интерпретации является деконструкция концепции К. Леви – Стросса, проведённая Ж. Деррида в работе «Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук». С одной стороны, К. Леви – Стросс понимается как последователь классической традиции, с другой, - употребляемые им понятия, например, бриколаж, позволяют обозначить смысловые неразрешимости и акцентировать идею фиктивной структуры метафизики.

3. Деконструкция семиотических концептов, осуществленная в работах Ж. Деррида, выступает в качестве парадигмы стратегии постструктуралистской критики метафизики. Объектом деконструктивистской интерпретации являются концепция Ф. де Соссюра. Лингвосемиология Ф. де Соссюра рассматривается Ж. Деррида как научная дисциплина, опирающаяся на некритические принятые метафизические допущения, указывающие на принадлежность Ф. де Соссюра к определённой (европейской) культурно – философской традиции. Центральную роль в этом случае играют ценностные оппозиции означающего и означаемого, речи и письма. С другой стороны, в концепции Ф. де Соссюра содержатся концептуальные элементы типа понятий значимости и различия, которые вызывают следствия, прямо противоположные метафизическим интенциям, связываемым Ж. Деррида с линейностью, наличием трансцендентального означаемого. Акцентирование противоречия между этими блоками высказываний и потенциалов семиотических концептов Ф. де Соссюра Ж. Деррида формирует проект грамматиологии как альтернатива семиологии, но строящийся при этом на деконструированных семиотических концептах. В дальнейшем, набор этих идей и стратегий анализа станет основой критики классических философских текстов, что подчёркивает важную роль критики семиотики как основы

построения критики корпуса текстов европейской философии как формы философствования.

4. В деконструктивизме Ж. Деррида обнаруживается влияние идей семиотики Ч. С. Пирса, которая выступает в качестве альтернативы лингвосемиологической традиции структурализма. При этом семиотика как область изучения семиозиса (процесса, в котором нечто функционирует как знак) рассматривалась самим Ч. С. Пирсом как основа новой формы философии. В силу этого у Ж. Деррида нет развёрнутой критики семиотики Ч. С. Пирса, но особое значение, для становления деконструкции, признаваемом самим французским философом, имеет понятие бесконечного семиозиса. Также влияние можно обнаружить в триадической схеме знака, провоцирующей концепт пансемиотического универсума, который имеет очевидное сходство с идеей Ж. Деррида о текстуализированной реальности, выражающей квазиметафизическую ироническую позицию французского философа – постструктуралиста.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Автономова, Н.С. Деррида и грамматология / Н. С. Автономова // О грамматологии / Ж. Деррида. – М.: Ad Marginem, 2000. – С. 7-107.
2. Автономова Н.С. Язык и эпистемология в концепции Деррида // Критический анализ методов исследований в современной западной философии. М.: ИФАН, 1986. - С. 63-82.
3. Агеев, В. Н. Семиотика / В. Н. Агеев. – М.: Издательство «Весь Мир», 2002. – 256 с.
4. Асоян А. А. «Деконструкция» как «форма анализа» текста // Дискурс. Новосибирск, 1998. № 7. С. 38–42;
5. Барт, Р. Основы семиологии / Р. Барт; пер. с фр. Г. К. Косикова // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / Сост. Г. К. Косиков. – М.: Прогресс, 2000. – С. 247-310.
6. Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов. Критика и истина: Статьи // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв. Трактаты, статьи, эссе. М.: Изд-во Моск. унив., 1987. — С. 387-422.
7. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. Лекция (1977)] / пер. с фр., сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — М.: Прогресс, 1989. — 616 с.
8. Басин Е.Я., Поляков М.Я. (ред.) Сборник статей. — М.: Прогресс, 1975. — 469 с.

9. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / *Simulacres et simulation* (1981), рус. перевод 2011 г., пер. А. Качалова. — М.: Рипол-классик, 2015.
10. Вайнштейн, О. Леопарды в храме (Деконструкционизм и культурная традиция) / О. Вайнштейн // *Вопр. литературы.* – 1989. - №12. – С. 167 – 199.
11. Витцлер Р. Ответственность Европы. «Деконструктивная этика» на примере Жака Деррида // *Герменевтика и деконструкция.* / Под ред. Штегмайера В., Франка Х., Маркова Б. В. СПб.: Изд-во Б.С.К., 1999. -С. 136-266.
12. Гадамер Х.-Г. Деконструкция и герменевтика // *Герменевтика и деконструкция.* / Под ред. Штегмайера В., Франка Х., Маркова Б. В. -СПб.: Изд-во Б.С.К., 1999. С. 243-254.
13. Гадамер Х.-Г. Текст и интерпретация // *Герменевтика и деконструкция.* / Под ред. Штегмайера В., Франка Х., Маркова Б. В. СПб.: Изд-во Б.С.К., 1999.-С. 202-242.
14. Гараджа А.В. Критика метафизики в неоструктурализме (по работам Ж. Дерриды 80-х годов). М.: ИНИОН, 1989. - 50 с.
15. Грякалов А.А., Дорохов Ю.Ю. От структурализма к деконструкции // *Русская литература.* 1990. № 1. — С. 236-249.
16. Гурко Е. Деконструкция: тексты и интерпретация. Деррида Ж. Оставь это имя (Постскрипtum), как избежать разговора: денегации. — Минск: Экономпресс, 2001. 320 с.
17. Гурко Е. Тексты деконструкции. Томск: «Водолей», 1999. — 158 с.
18. Гуссерль, Э. Начало геометрии / Э. Гуссерль; введ. Ж. Деррида; пер. с нем. и фр. М. Маяцкого. – М.: Ad Marginem, 1996. – 267 с.
19. Деррида, Ж. Голос и феномен / Ж. Деррида; пер. с фр. С. Г. Кашиной, Н. В. Сулова. – СПб.: Алетейя, 1999. – 208 с.
20. Деррида, Ж. «Наконец – то научиться жить» (последнее интервью) / Ж. Деррида; пер. с фр. Н. С. Автономовой // *Вопр. философии.* – 2005. - № 4. – С. 133-144.

21. Деррида, Ж. О грамматиологии / Ж. Деррида; пер. с фр. Н. С. Автономовой. – М.: Ad Marginem, 2000. – 512 с.
22. Деррида, Ж. О почтовой открытке от Сократа до Фрейда и не только / Ж. Деррида; пер. с фр. Г. А. Михалкович. – Мн.: Современный литератор, 1999. – 832 с.
23. Деррида, Ж. Письмо и различие / Ж. Деррида; пер. с фр. Д. Ю. Кралечкина. – М.: Академический проект, 2000. – 495 с.
24. Деррида, Ж. Письмо японскому другу / Ж. Деррида; пер. с фр. А. В. Гараджи // Вопр. философии. – 1992. - № 4. – С. 53 – 57.
25. Деррида, Ж. Правда в живописи. Паспарту / Ж. Деррида; пер. с фр. Н. Б. Маньковской // Филос. науки. – 1998. - № 2. – С. 93 – 102.
26. Деррида, Ж. Эссе об имени / Ж. Деррида; пер. с фр. Н. А. Шматко. - М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. – 192с.
27. Деррида, Ж. Шпоры: стили Ницше / Ж. Деррида; пер. с фр. А.В. Гараджи // Филос. науки. – 1991. - № 2. – С. 116- 142.
28. Деррида, Ж. Различение // Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля. - СПб.: Алетейя, 1999. - С. 169-208.
29. Деррида, Ж. Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук // Письмо и различие. - М.: Академический проект, 2000. – С. 352 – 368
30. Деррида, Ж. Форма и значение. Замечания по поводу феноменологии языка // Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля. - СПб.: Алетейя, 1999. - С. 139-167.
31. Деррида, Ж. Диссеминация (La Dissemination) / Пер. с фр. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007. — 608 с.
32. Деррида, Ж. Поля философии. Пер. с фр. Д. Кралечкина. — М.: Академический проект, 2012. — 376 с.
33. Ильин, И. П. Постмодернизм: словарь терминов / И. П. Ильин. – М.: Интрада, 2001. – 384 с.

34. Ильин, И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа / И. П. Ильин. – М.: Интрада, 1998. – 255 с.
35. Камминг Р.Д. Феноменология и деконструкция // Контексты современности: Хрестоматия. Ч. 2. Казань, 1998. - С. 139-143.
36. Конев Владимир Александрович Медиа-реальность и реальность медиа // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2009. №2. С.3-10
37. Косиков, Г. К. «Структура» и/или «текст» (стратегии современной семиотики) / Г. К. Косиков // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / Сост. Г. К. Косиков. – М.: Прогресс, 2000. – С. 3 -48.
38. Косиков Г.К. От структурализма к постструктурализму: (Проблемы методологии). М.: Рудомино, 1998. — 188 с.
39. Лакан Ж. Различие и повторение / Науч. ред. Н. Б. Маньковская. Пер. с фр. Н. Б. Маньковской и Э. П. Юровской. — СПб.: Петрополис, 1998. — 384 с.
40. Лапицкий, В. «Письмо и различие»: первый взгляд / В. Лапицкий // Письмо и различие / Ж. Деррида. – СПб.: Академический проект, 2000. – С. 418-427.
41. Леви-Стросс Кл. Неприрученная мысль // Леви-Стросс Кл. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994, с. 111-336.
42. Манохин, Д.К. Парадигма деконструктивизма: философско-методологический анализ / Д.К. Манохин, Е.А. Кротков // Общественные науки и современность. – 2006. - № 2. (0,5/0,5 п.л.)
43. Маньковская, Н.Б. Лидер «Парижской школы» / Н. Б. Маньковская // Филос. науки. – 1998. - № 2. – С. 89-93.
44. Маньковская, Н.Б. Эстетика постмодернизма / Н. Б. Маньковская. – СПб.: Алетейя, 2000. – 346 с.
45. Мечковская, Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура // Н. Б. Мечковская. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 432 с.

46. Морисс, Ч.У. Из книги «Значение и означивание». Знаки и действия / Ч.У. Морисс; пер. с англ. В. П. Мурат // Семиотика: Антология / Сост. Ю.С. Степанов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 129-143.
47. Морисс, Ч.У. Основания теории знаков / Ч. У. Моррисс; пер. с англ. В. П. Мурат // Семиотика: Антология / Сост. Ю.С. Степанов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С.45-97
48. Некрасов С.Н. Принцип деконструкции и эволюция - постструктурализма // Философские науки. 1989. № 2. - С. 55-63.
49. Нёт, В. Чарльз Сандерс Пирс / В. Нёт // Критика и семиотика. Вып. 3 /4, 2001. Научное издание. – Новосибирск: Редакционно-издательский центр НГУ, 2001. – С. 5 -25.
50. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. — Просвещение, 1969. — 409 с.
51. Пирс, Ч.У. Из работы «Элементы логики. *Grammatica speculativa*» / Ч.У. Пирс; пер. с англ. Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелева // Семиотика: Антология / Сост. Ю.С. Степанов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 165-226.
52. Пирс, Ч.С. Принципы философии. – СПб.: С.-Петербург. филос. о-во, 2001. – 541 с
53. Полозова, И.В. Метафоры в философии постмодернизма / И.В. Полозова // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 7. – Философия. – 2003. - №2. – С. 13 - 29.
54. Постмодернизм: энциклопедия / Сост. и науч. ред. А.А. Грицанов, М.А. Можейко. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный дом, 2001. – 1040 с.
55. Россман В. Деконструкция деконструкции: метафизика присутствия в лучах звезды Давида // Вопросы философии. 2001. № 3. - С. 57-72.
56. Силичев, Д.А. Жак Деррида: деконструкция, или философия в стиле постмодерн / Д. А. Силичев // Филос. науки. – 1992. - №3. – С. 103 – 118.

57. Рыклин М. Деконструкция и деструкция. Беседы с философами. М.: Издательство «Логос», 2002. - 270 с.
58. Силичев Д.А. Ж. Деррида: деконструкция или философия в стиле постмодерн // Философские науки. 1992. № 3. - С. 103-117.
59. Соколов Б.Г. Маргинальный дискурс Деррида. СПб.: СПГУ, 1996. -121 с.
60. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр; пер. с фр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
61. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / Пер. с франц. яз. под ред. А. А. Холодовича; Ред. М. А. Оборина; Предисл. проф. Н. С. Чемоданова. — М.: Прогресс, 1977. — 696 с.
62. Тодоров Ц. Теории символа. — М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. — 408 с.
63. Филиппов, Л. И. Грамматалогия Жака Деррида / Л.И. Филиппов // Вопр. философии. – 1978. - № 1. – С. 157 – 164.
64. Филиппов Л.И. Структурализм и фрейдизм // Вопросы философии. - 1976. №3.- С. 155-163.
65. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. — М.: Прогресс, 1977.
66. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с фр., сост., комм. и послесл. С.Табачниковой. — М.: Касталь, 1996. — 448 с.
67. Штегмайер В. Деконструкция и герменевтика. К дискуссии о разграничении // Герменевтика и деконструкция. СПб.: Изд-во Б.С.К., 1999. - С. 4-9.
68. Штегмайер В. Жак Деррида: деконструкция европейского мышления. Баланс (Перевод Маркова Т.Б.). // Герменевтика и деконструкция. / Под ред. Штегмайера В., Франка Х., Маркова Б. В. Санкт-Петербург : 1999. С.68.

69. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиотику / У. Эко; пер. с итал. В.Г. Резник и А.Г. Погоняйло. – Спб.: Симпозиум, 2006. – 544с.
70. Эпштейн, М. Н. К философии возможного. Введение в посткритическую эпоху / М.Н. Эпштейн // Вопр. философии. – 1999. - № 6. – С. 59 -72.